

BOOKTRAN

БРЕНДОН САНДЕРСОН

ЛЕГИОН

ЛОЖЬ В ГЛАЗАХ СМОТРЯЩЕГО

Стивен Лидс по прозвищу «Легион» – мужчина с уникальной психикой, которая позволяет ему создавать множество личностей-галлюцинаций с разными характерами и широким спектром специализированных навыков. Третья и последняя повесть этой серии – «Ложь в глазах смотрящего» – наверное, самая странная и непредсказуемая, начинается с двух на первый взгляд не связанных друг с другом событий: исчезновения Армандо, одного из аспектов Стивена, и неожиданной просьбы о помощи от Сандры, женщины, которая много лет назад научила его жить с этим расстройством.

Информация о переводчиках

Перевод и редактура: zhuzh, paloozer, Anahitta, bazalmont

Локализация обложки: zhuzh

Booktran, 2018 г.

Интересные новости о творчестве Брендона Сандерсона в нашей группе:

www.vk.com/b.sanderson.

Если вы хотите отблагодарить переводчиков и поддержать проект, добро

пожаловать на www.booktran.ru.

Дэниэлу Уэллсу и Грегу Криру

Предисловие

Тема психологии как суперсилы повторяется в моих работах постоянно. Я всегда верил, что личностные черты, делающие нас такими разными (как мы обрабатываем информацию, как мотивируем себя, как ограждаем психику от плохого и учимся лелеять хорошее), могут стать и нашими величайшими преимуществами, и наиболее яркими недостатками. То, каким ты себя видишь, наряду с тем, как ты используешь то, что имеешь, часто важнее, чем таланты, навыки или даже сверхспособности.

Тем не менее ни один из написанных мною циклов не исследует эту идею так явно, как «Легион». Работу над первой из трех повестей я начал в 2011 году. Тезис был прост: что если галлюцинации, вместо того чтобы привычно сводить человека с ума, приносят ему пользу? Последовавшее за этим в общем-то не было исследованием реального психологического феномена, а скорее взглядом на то, как различные грани нашей личности влияют на способы взаимодействия с миром.

Как выяснилось, «Легион» – это еще и довольно увлекательно: отчасти приключение, отчасти комедия, отчасти научная фантастика о ближайшем будущем. Многие годы я не мог отпустить Стивена Лидса. На данный момент это моя единственная оригинальная повесть, которой досталось продолжение. В суматохе, развернувшейся на ее страницах, есть что-то упоительное. Так получилось, что простые, но довольно изящные загадки переплелись в ней с исследованием моей собственной психологии. Писать их оказалось настоящим облегчением – это были желанные перерывы между другими проектами, – и в некотором роде это самые личные из созданных мною историй. (Третья особенно.)

Все три повести – отдельные произведения, но я писал их так, чтобы вместе они образовывали связную историю и чтобы последняя завершала весь цикл. Как бы ни было приятно их писать, еще приятнее осознавать, что они закончены, что история завершена и что я наконец могу представить вам целиком и полностью законченную историю Стивена Лидса.

Брендон Сандерсон
Март 2018 г.

Благодарности

Как всегда, я говорю огромное спасибо моей чудесной жене Эмили за то, как она справляется с подчас сумасбродной жизнью профессионального писателя. Я хотел бы поблагодарить Моше Федера – моего редактора в Tor – за поддержку проекта с первых дней. Преосвященный и непостижимый Питер Альстром как всегда проделал исключительную работу в качестве моего ассистента-редактора. Не меньшей похвалы заслуживает мой агент Джошуа Билмес.

Особая благодарность Subterranean Press за то, что впервые выпустили Стивена Лидса на бумаге. Билл Шейфер, Янни Кузниа, Морган Шликер и Гейл Кросс – работать с вами просто супер!

В Tor я бы хотел поблагодарить Деви Пиллаи, Рейчел Басс, Рафалия Гибека, Пэтти Гарсиа, Люсиль Реттино и Грега Коллинза. Подготовил рукопись к печати Терри Макгэрри, корректорами были Кирстен Бринк и Дженин Барлоу. Прекрасной обложке мы обязаны Миранде Микс.

Спасибо Айзеку Стюарту за эскизы шапок глав. Однажды за ланчем мне помог с мозговым штурмом Говард Тайлер, за что ему отдельное спасибо.

Анат Эррель очень помогла с деталями Иерусалима. Бета- и альфа-читатели: Кейлин Зобель, Даниэль и Бен Ольсен, Карен и Питер Альстром, Дэн Уэллс, Алан Лейтон, Итан Скарстедт, Дарси и Эрик-Джеймс Стоун, Эмили Сандерсон, Кэтлин-Дорси Сандерсон, Брайан Т. Хилл, Доминик Нолан, Мишель и Джош Уокер, Калиани Полури, Рахул Пантула, Рави Персод, Бекка Репперт, Дарси и Брэндон Коул, Гэри Сингер, Тед Херман, Дина Ковел-Уитни, Росс Ньюберри, Марк Линдберг, Пейдж Уэст, Сумеджа Муратаджик-Тадик, Джори Филлипс, Энтони Перо, Тайлер Патрик, Дрю Маккеффри, Трэй Купер, Брайан Магнант, Пейдж Филлипс, Элис Арнесон, Бао Фам, Вильям Хуан, Жаки Хопсон, Евгений Кирилов, Меган Канн и К. Эбигейл Парсонс. В группу гамма-читателей также вошли: Крис «Стрелок» Макграт, Глен Вогелаар, Ричард Файф, Хиллари Арджайл, Никки Рэмси и Эрик Петри.

Я не смог бы написать эту историю без Адама Хорна, Кары Стюарт, Эмили Грейнджа, Кэтлин-Дорси Сандерсон и всех остальных в Dragonsteel Entertainment.

Еще раз большое спасибо моей чудесной семье, в том числе трем очень деятельным и очень деловитым мальчикам.

— Так... — Уперев руки в бока, Джей-Си смерил взглядом здание. — Больше никого не волнует, что кабинет этой докторши в трущобах?

— Это не трущобы, — возразила Айви и протянула мне руку, помогая выбраться из лимузина.

— Ну конечно. И там на углу вовсе не торговцы крэком.

— Джей-Си, тем детям лет по шесть.

— Молодые да ранние, значит? — прищурился он. — Гнусные малолетние деляги.

Айви закатила глаза, но Тобиас — афроамериканец, которого с возрастом стали подводить ноги, — от души расхохотался. Он выбрался с моей помощью из лимузина и хлопнул Джей-Си по спине. Они острили всю дорогу.

Джей-Си ухмыльнулся, давая понять, что все-таки хотя бы отчасти отдает себе отчет в том, что паясничает.

Я оглядел здание. Обычная офисная коробка в пригороде. Правда, через дорогу от ломбарда и рядом с автомастерской. Не трущобы конечно, но и не элитная недвижимость. Так что, может, Джей-Си прав.

Я постучал по переднему пассажирскому окошку лимузина. Стекло опустилось, открыв моему взору молодую блондинку с короткой стрижкой. Точно, Уилсона снова сопровождала его внучатая племянница. Лучше бы сегодня он ее с собой не брал. В присутствии журналистов я бываю немного более... чудаковатым.

Я посмотрел мимо нее на высокого представительного мужчину на водительском сиденье:

— Уилсон, почему бы тебе не ехать на заправку, а подождать здесь? Мало ли, вдруг мы ошиблись адресом или еще что.

— Хорошо, господин Лидс, — отозвался Уилсон.

Его племянница энергично кивнула. Похоже, в форменной куртке и фуражке ей было настолько же неуютно, насколько Уилсону комфортно в его традиционном наряде дворецкого. Она словно играла в переодевание. Интересно, она подслушивала, как я разговаривал со своими галлюцинациями? К Уилсону я привык, но открываться постороннему человеку немного неправильно. То есть я привык, что люди видят мои... странности, когда я бываю в общественных местах. Но это другое — как вторжение в личную жизнь.

Я отвернулся и вместе с аспектами направился к зданию. Знакомая атмосфера стерильности. Не совсем как в больнице, но драили его достаточно часто, чтобы здесь поселился этот специфический запах белых коридоров. За первой дверью справа под номером шестнадцать должен ждать журналист.

Джей-Си заглянул в боковое окно.

– Стойки регистрации нет, просто одна большая комната. Напоминает заведение, где на тебя накидываются, не успел ты войти. Отрубаешься, а потом – бац! – три почки.

– Три? – переспросила Айви.

– А то. Для нелегальной торговли органами им нужны ничего не подозревающие курьеры.

– То есть ты ничего не заподозришь, если вдруг очнешься со швами на брюхе? И не побежишь сразу к врачу?

Глаза Джей-Си сузились.

– Айви, ясно же, врач в теме.

Я посмотрел на Тобиаса, тот по-прежнему улыбался. Он кивнул на картину в коридоре:

– Альберт Бирштадт, «Среди гор Сьерра-Невада». Оригинал хранится в Смитсоновском музее как одна из самых известных работ Школы реки Гудзон. – Его успокаивающий тон приятно контрастировал с жизнерадостной, но все-таки глубоко параноидальной манерой Джей-Си. – Мне всегда нравилось, как облака расходятся и солнце освещает темную дикую природу: образ сотворения сущего через призму американского Старого Запада. Глаза неудержимо притягивает к свету в центре, словно нас приглашают на небеса.

– Или, – вставила Айви, – облака смыкаются, и пейзаж погружается во мрак, словно Бог отворачивается и оставляет людей во тьме.

Опешив, я пристально взглянул на нее. Айви, самая религиозная из нас, вечно отстаивала все эти христианские ценности.

Пожав плечами, она отвернулась.

Я постучал, и дверь распахнулась, явив на пороге высокую немолодую азиатку с квадратным лицом и ярко выраженным носогубными складками.

– А, мистер Лидс! Отлично.

Она жестом пригласила нас внутрь, и Джей-Си, естественно, вошел первым.

Он поднырнул у нее под рукой, ловко избежав прикосновения к настоящему человеку, и огляделся по сторонам, держа руку на оружии. Наконец кивнул нам заходить.

Журналистка заранее расставила несколько стульев и задержалась у двери достаточно долго, чтобы все мы успели зайти. Хорошо подготовилась. Она не видела аспектов и прождала дольше, чем следовало, но ее усилия помогли поддержать иллюзию, и за это я был ей благодарен.

Айви и Тобиас сели, Джей-Си продолжал изучать помещение. Большие окна справа выходили на тротуар, где Уилсон ждал нас около лимузина. У дальней стены слева высился большой аквариум с морской

водой. Остальная часть обстановки напоминала логово писателя: деревянные книжные шкафы и темно-зеленое ковровое покрытие.

Я подошел к окну и кивнул Уилсону. Тот помахал в ответ.

– Значит, сегодня трое? – спросила журналистка.

Я обернулся, нахмурившись.

– Я следила за вашими глазами. – Она указала на стулья, которые заняли Айви и Тобиас, потом на место, где стоял Джей-Си, хотя тот уже отошел к книжным полкам и пытался найти потайные ходы.

– Только трое, – подтвердил я.

– Айви, Тобиас и Джей-Си?

– Вы хорошо подготовились.

– Мне нравится, когда я подготовлена. – Женщина опустилась на стул. – Кстати, если Лиза не сказала, меня зовут Дженнини.

Эта женщина, Дженнини Чжан, была журналистом и известным автором. Она специализировалась на скабрезных биографиях поп-звезд, умело сочетая информативность, развлекательность и освещение пикантных подробностей. Она даже выиграла несколько наград, но на самом деле была очередной графоманкой, которой удалось вырваться из канавы кликбейт-заголовков¹ и заработать толику респектабельности.

Зря я пообещал Лизе дать интервью одной из ее подруг, но ничего не поделаешь. Оставалось надеяться, Дженнини не задержит меня надолго, и ее возможная книга выйдет не слишком язвительной.

Она кивнула на стулья, но я остался стоять у окна.

– Как угодно. – Она достала блокнот и указала на аспектов. – Джей-Си, Тобиас, Айви. «Оно», эго, суперэго.

– Ну, началось, – сказала Айви. – Одна из этих. Скажи ей, мы это уже проходили. Не годится.

– Мы не большие поклонники этого психологического подхода, – сказал я Дженнини.

– Кто жалуется? Айви? – спросила она. – Айви – хранилище того, как вы понимаете человеческую природу. Вы объединили в ней ваши навыки общения и понимание взаимоотношений. Предположительно она очень циничная. Интересно, что это говорит о вас?

Я неловко пошевелился.

– Эй, неплохо, – подал голос Джей-Си.

– Также вы создали олицетворение покоя и расслабленности. – Дженнини ткнула карандашом на один из стульев. Аспекты сидели в другом порядке, но на этот раз она явно имела в виду Тобиаса. – Вы

---

¹ Кликбейт (англ. clickbait от click «щелчок» + bait «наживка») – уничижительный термин, описывающий веб-контент, целью которого является получение дохода от онлайн-рекламы. Использует сенсационные заголовки или привлекательные картинки для увеличения числа кликов. Поскольку цель – убедить максимальное количество пользователей пройти на страницу с материалом, кликбейт-заголовки обычно недоговаривают суть информационного повода и допускают ложь. – Здесь и далее прим. пер.

говорите, он историк, но часто ли его знания в области истории оказываются полезными?

– Частенько, – ответил я.

– А я слышала другое. Вы утверждаете, что в команде ограниченное число свободных мест. Трудно вообразить многих аспектов одновременно, поэтому вы берете с собой только нескольких. Причем всегда этих трех. Логично, что один из них Джей-Си – ваша паранойя и самосохранение. Айви помогает справляться с социальными нормами внешнего мира. Но зачем вам Тобиас?

– Она слишком много знает, – сказала Айви. – С этим интервью что-то не так.

– Не рано ли паниковать? – спросил Тобиас. – Да, она прочитала старые обзоры по Стивену. Разумеется, этого следовало ожидать. Подозрительно, если бы она не заготовила несколько теорий насчет нашей природы.

Я постоял у окна, пока Джей-Си наконец не кивнул и не сел. Он был удовлетворен. Я отошел от окна, но садиться не стал, а подошел к аквариуму. Тот был экстравагантным, с разноцветными кораллами и красивой подсветкой. Столько труда, чтобы создать, по сути, тюрьму.

Дженни записывала что-то в блокнот. Что ее так впечатлило? Я и двух слов не сказал.

Рыбки щипали коралл, поедая границы собственной территории.

– У вас есть ко мне другие вопросы? – наконец спросил я. – Все хотят знать, как я отличаю реальность от галлюцинаций. Или каково это, когда усваиваешь знание, а потом проявляешь его в качестве аспекта.

– Что случилось с Игнасио? – спросила Дженни.

Я резко повернулся к ней. Тобиас тихонько охнул, прижав руку к губам.

– Вы упоминали Игнасио в прошлых интервью. – Дженни наблюдала за мной с карандашом наготове. – Один из ваших любимых аспектов. Химик? И все же к недавнему делу о бактерии, питающейся моторным маслом, вы его привлекать не стали. Любопытно.

Игнасио.

Как и Джастин, он... больше не числился среди моих аспектов.

Тобиас прочистил горло.

– Ты заметил, что у нее на полке книга Элджернона Блэквуда? Оригинальное издание «Аркхем Хаус» – мое любимое. Какая бумага, а запах... аромат самой истории.

– Вы прямо застыли, – отметила Дженни. – Мистер Лидс, вам случалось терять аспектов?

– Оригинальные издания «Аркхем Хаус» очень... очень редкие... хотя зависит от автора. Был у меня их экземпляр «Темного карнавала» Брэдбери, но вот обложка...

– Что случилось? – спросила Дженнни. – Они просто от вас съехали?

– Обложка... не... постарела... хм....

– Айви, – прошептал я.

– Да, да. Итак, она ведет себя, будто это невинный вопрос, но я на такое не куплюсь. Она знала, что заденет за живое. Посмотри, как крепко она сжимает карандаш, ожидая ответа.

– Прошу прощения. – Тобиас промокнул лоб носовым платком. – Наверное, из меня сейчас не лучший помощник.

– Она нас провоцирует. – Джей-Си поднялся на ноги и положил руку на плечо Айви. – Что будем делать?

– Она хочет вывести нас из равновесия, – решила Айви. – Стив, тебе нужно перехватить контроль над разговором.

– Но как много ей известно? – спросил Тобиас. – Она действительно догадалась, что произошло с Игнасио? Ты нечасто упоминаешь о таких вещах. – Он склонил голову набок. – Стэн говорит... Стэн говорит, скорее всего, она работает на них.

– Тобиас, ты не помогаешь! – Айви прожгла его взглядом.

– Тихо, – сказал я. – Тихо вы все.

Они замолкли. Я встретился взглядом с Дженнни, которая со спокойным видом поигрывала карандашом. Притворное безразличие.

Нельзя слетать с катушек каждый раз, как речь заходит об Игнасио или Джастине. Нужно это контролировать.

Я не сумасшедший.

– Мне неприятно говорить на эту тему. – Я наконец сел на приготовленный для меня стул.

– Почему нет?

– Следующий вопрос, пожалуйста.

– Вы теряли других аспектов, кроме Игнасио?

– Дженнни, я могу сидеть здесь хоть целый день, снова и снова повторяя одни и те же слова, – сказал я. – Вы хотите впустую потратить время?

Карандаш замер.

– Очень хорошо. Тогда следующий вопрос. – Она порылась в своих записях. – Во всех интервью вы утверждаете, что не являетесь душевнобольным. По вашему определению «безумие» – это черта, за которой психические особенности человека мешают ему жить нормальной жизнью. Черта, которую вы никогда не пересекали.

– В точку, – ответил я. – СМИ делают вид, будто «безумие» – это волшебное состояние, и ты либо в нем, либо нет. Это словно простуду подхватить. Они упускают один нюанс. Структура и биохимия человеческого мозга невероятно сложные, и некоторые черты, которые в своем крайнем проявлении считаются в обществе признаками

сумасшествия, могут присутствовать у многих так называемых «нормальных» людей и вносить большой вклад в их успех.

– Значит, вы отрицаете, что психические заболевания и в самом деле заболевания?

– Этого я не говорил.

Я взглянул на аспектов. Айви сидела, чопорно скрестив ноги. Тобиас встал и, подойдя к окну, выглянул в том направлении, где, по его мнению, можно было увидеть спутник с космонавтом Стэном. Джей-Си переместился к двери, держа руку на оружии.

– Я лишь хочу сказать, – продолжил я, – что определение «безумия» – величина непостоянная и сильно зависит от обсуждаемой личности. Если образ мышления другого человека отличается от вашего, но не мешает ему жить, зачем пытаться его «исправить»? Меня не нужно исправлять. Иначе я бы не мог себя контролировать.

– Это ложная дилемма, – возразила Дженни. – Вы можете одновременно нуждаться в помощи и держать все под контролем.

– Я в порядке.

– И аспекты не мешают вам жить?

– Зависит от того, насколько меня в данный момент раздражает Джей-Си.

– Эй! – возмутился Джей-Си. – Я этого не заслуживаю.

Мы все втроем посмотрели на него.

– ...сегодня, – добавил он. – Я старался.

Айви выгнула бровь.

– По дороге ты сказал, я цитирую: «Полиция не должна так по-расистски относиться к тюбанникам, не их ведь вина, что они родились в Китае или где там еще».

– Видишь, старался. – Джей-Си сделал паузу. – Я что, должен был назвать их «тюбаноамериканцами» или как?..

– Ваше «оно» разговорилось? – Дженни перевела взгляд с меня на Джей-Си. У нее хорошо получалось следить за моим вниманием.

– Джей-Си не мое «оно», – возразил я. – Давайте не будем делать вид, что он каким-то образом выражает мои скрытые желания.

– Не уверена, что он вообще может что-либо выражать, – добавила Айви. – По определению для этого требуется нечто большее, чем все время ворчать.

Джей-Си закатил глаза.

Я встал и снова подошел к аквариуму. Меня всегда интересовало... знают ли рыбки, что они в клетке? Могут ли постичь, что с ними произошло? Что весь их мир искусственный?

– Возможно, получится отследить вашу динамику, мистер Лидс, – сказала Дженни. – Три года назад, в последнем интервью, вы отметили, что чувствуете себя лучше, чем когда-либо. Дела обстоят по-прежнему? За прошедшие годы вам стало лучше или хуже?

– Это так не работает. – Я наблюдал, как позади фальшивого желтого коралла мечется черно-красная рыбка. – Мне не становится «лучше» или «хуже», потому что я не болен. Я – это просто я.

– И вы никогда не рассматривали свое... состояние... как недуг? Самые ранние отчеты рисуют другую картину. В них описан испуганный мужчина, который утверждает, что окружен демонами, и все они нашептывают ему указания.

– Я...

Это было давно. Найди цель, учила Сандра. Сделай что-нибудь с голосами. Заставь их служить тебе.

– Эй, – перебил Джей-Си, – пойду сгоняю на заправку за вяленым мясцом или еще чем-нибудь пожевать. Кто-нибудь что-нибудь хочет?

– Погоди! – Я отвернулся от аквариума. – Ты можешь мне понадобиться.

– Для чего? – Джей-Си взялся за дверную ручку. – Как мишень для очередных шуток? Уверен, ты переживешь.

Он вышел и прикрыл дверь. Я потерял дар речи. И правда ушел. Обычно Джей-Си не подчинялся, когда я пытался не взять его с собой или не хотел, чтобы он практиковался с оружием. Джей-Си не подчинялся, чтобы защищать меня. Он не уходил просто... просто так.

Айви подбежала к двери и выглянула в коридор.

– Хочешь, чтобы я пошла за ним?

– Нет, – прошептал я.

– Мы говорили о том, становится ли вам хуже, – напомнила Дженни.

Мне... мне...

– Это хирург Ахиллес. – Тобиас подошел к аквариуму и кивнул на красно-черную рыбку. – Кажется черной, но на самом деле темно-коричневая, иногда даже темно-фиолетовая. Красивая, но содержать ее трудно. Обязана своим названием пятну у хвоста – оно немного напоминает кровоточащую рану на пятке.

Я глубоко вздохнул. Джей-Си просто был самим собой. Мы слишком много говорили об аспектах, а он ненавидит, когда ему напоминают, что он ненастоящий. Вот почему он сбежал.

– Наверное, в последнее время у меня полоса неудач, – сказал я Дженни. – Моим аспектам и моему разуму нужно на чем-то сосредоточиться.

– На новом деле? – Дженни вытащила из-под блокнота несколько листков бумаги. – Возможно, я могу помочь. – Она разложила листки перед собой на журнальном столике.

– А-а, – протянула Айви, подойдя ко мне. – Вот в чем ее интерес, Стив. Все это было вступлением. Она хочет тебя нанять.

– Она выводила тебя из равновесия, – кивнул Тобиас. – Скорее всего, чтобы получить преимущество, когда начнете торговаться.

Это уже что-то знакомое. Расслабившись, я подошел и уселся напротив Дженни.

– Все ради того, чтобы предложить мне дело? Вот народ. Разве нельзя просто попросить?

– У вас есть привычка возвращать письма нераспечатанными, Лидс, – пояснила журналистка. У нее хватило приличия покраснеть.

– Что тут у нас... – Я бегло просмотрел листки. – Устройство, которое с помощью больших объемов данных в точности предсказывает, чего хочет человек, обновляет информацию каждую минуту, объединяет в себе биохимию мозга с историческими решениями, в большинстве случаев избавляя от необходимости выбирать...

– Вроде интересно. – Айви читала, заглядывая мне через плечо. – Все будет зависеть от того, сколько она заплатит и что конкретно нам надо делать.

– Чего вы хотите от меня? – спросил я Дженни.

– Мне нужно, чтобы вы выкрадли...

В кармане завибрировал телефон. Я рассеянно взглянул на экран, ожидая увидеть сообщение от Джей-Си. Наверное, прислал фото с заправки, как он пытается выпить газировки прямо из автомата, или похожую чепуху.

Но сообщение было не от Джей-Си. Оно было от Сандры. Женщины, которая изначально научила меня использовать аспектов. Женщины, которая подарила мне здравомыслие. Женщины, которая вскоре исчезла.

В сообщении было лишь одно слово: «Помоги».

2

Я выбежал из комнаты, Айви и Тобиас следом. Уилсон и его племянница сразу почуяли неладное, и он проворно распахнул дверцу машины. Я махнул, чтобы Айви и Тобиас лезли внутрь. Джей-Си? Где Джей-Си?

Нет времени. Я забрался на заднее сиденье лимузина.

– Подождите! – крикнула Дженни от входа в здание. – Что насчет интервью?! Мне обещали полноценный разговор!

– Начнем сначала в другой раз!

– А как же дело?! – Она помахала бумагами. – Мне нужно посмотреть, как аспекты проявят себя в этой ситуации. Вам разве не интересно...

Я захлопнул дверцу. Может, в обычный день я бы заинтересовался. Но не сегодня. Я показал телефон Айви и Тобиасу.

– Ты уверен, что это от нее? – спросила Айви.

– Отправлено с номера, который она оставила на столе тем утром, – пояснил я. – С тех пор я сохранял его в списке контактов на каждом телефоне.

В прошлом мы пробовали выяснить, что это за номер, но безуспешно.

Уилсон забрался на переднее пассажирское сиденье, а его племянница натянула шоферскую кепку и уселась на место водителя. Взревел мотор.

– Куда едем, сэр? – спросила она.

Я перевел взгляд с Тобиаса на Айви.

– Номер можно подделать, – сказала Айви. – Будь осторожен.

«Это правда ты?» – набрал я.

«Судьбоносное место», – напечатала она в ответ. Так Сандрा называла отель «Крэмрид», где мы впервые встретились. Пришло еще одно сообщение – последовательность цифр и бессмысленных символов.

«Что это?»

Нет ответа.

– Сэр? – позвал Уилсон с переднего сиденья. – Мы едем?

– Домой, – сказал я.

Его племянница развернулась и поехала обратно по той же дороге.

– Что это за цифры? – спросила Айви, повернувшись к Тобиасу. – Узнаешь?

Он покачал головой.

– Сандра беспокоится, вдруг телефон не у меня, – объяснил я. – Это шифр. Она часто так делала.

Аспекты переглянулись. Когда я общался с Сандрой, оба уже существовали – по крайней мере, являлись мне среди многочисленных теней и призраков. Однако пока Сан德拉 не научила меня создавать аспектов, они были не до конца самими собой. Сосредоточение внимания, медитация, структурирование разума. Из теней и нашептывающих голосов они естественным образом превратились в самостоятельных личностей.

– Нужно ее проигнорировать, – сказала Айви. – Она снова играет с тобой, Стив. Если это и правда она.

– Айви, если он так сделает, ему не будет покоя, – тихо сказал Тобиас. – Ты же знаешь, что ему нужно довести дело до конца.

Айви откинулась на спинку, скрестив руки на груди. Из-за светлых волос, закрученных в тугой пучок, и строгого брючного костюма легко подумать, что она сухая и безучастная. Однако когда она отвела взгляд от окна, в уголках ее глаз стояли слезы.

Тобиас дотронул ладонью до ее плеча.

Как ни странно, я почувствовал себя не в своей тарелке. Это я должен был утешать ее, заверять, что не ищу лекарство или способ

избавиться от нее. Я всегда говорил Айви, что разыскиваю Сандру не поэтому.

Ничего этого я не сделал. Просто уставился в экран телефона. «Помоги». Двенадцать лет назад Сандра спасла меня от кошмара, которым стала моя жизнь. Смел ли я надеяться, что снова смогу быть с ней? Смел ли я надеяться, что она сможет что-то сделать с тем, что я теряю контроль, что аспектам становится хуже, чем мои...

Изображение на экране потемнело – пришло новое сообщение.

«Чувак. Чувак! Только не говори, что ты только что уехал».

«Мы едем домой, – написал я Джей-Си. – Возьми “Убер”».

«Я купил тебе пончик. С посыпкой».

«И ты еще его не съел?»

«Конечно съел. Но я знал, что съем, поэтому купил два. Не обещаю, что второй доживет до дома. Опасные времена, дохляк, и это не самый благополучный район для вкусного пончика, который блуждает сам по себе».

«Джей-Си, мне только что написала Сандра. Ей нужна помощь».

Ответа не было добрых полторы минуты.

«Сиди дома, пока я туда не доберусь», – написал он.

«Постараюсь».

«Дохляк, послушайся, дождись меня».

Я засунул телефон в карман. От Джей-Си пришло еще три сообщения, но я их проигнорировал. Чтобы он поторопился, нет ничего лучше, чем заставить его думать, что я в опасности.

Не то чтобы он мог что-то сделать. Джей-Си был галлюцинацией, а не настоящим телохранителем. Хотя... один раз он перемещал мою руку, словно контролировал ее. И еще в другой раз вытолкнул меня из машины...

По дороге я написал сообщение Калиани, так что к моему возвращению в особняк все аспекты поджидали у окон. Я начал открывать дверцу, не успели мы подъехать к дому. Племянница Уилсона ойкнула и остановила машину.

Я зашагал по лужайке.

– Хочешь, чтобы я подготовила Белую комнату? – спросила Айви, догоняя меня.

– На это нет времени, – ответил я. – Найди Одри, Нгози, Армандо и Чина.

– Поняла.

Мы дошли до входных дверей, и я сделал глубокий вдох, собираясь с силами. Там все мои аспекты. Будет непросто.

– Господин Лидс? – Ко мне подошел Уилсон. – Можно с вами кое-что обсудить?

– Это может подождать? – Я распахнул двери.

Внезапная тяжесть придавила меня к полу, будто в карманы незаметно подсунули свинцовых брусков. Внутри стояли и одновременно разговаривали человек пятьдесят. Одни встревоженные, другие возбужденные, третьи испуганные. У всех на устах было одно и то же имя: Сандра.

Ко мне присоединился Тобиас. Похоже, он запыхался. Из-за короткой прогулки от машины? Он дряхлел. Что... что случится, если один из моих аспектов умрет от старости?

– Можешь успокоить толпу? – попросил я.

– Разумеется, – ответил Тобиас.

Он подошел к аспектам и стал объяснять. Его спокойный голос возымел действие почти на всех, однако, пока я поднимался по ступеням парадного холла, одна женщина отделилась от остальных и догнала меня.

– Привет, – сказала Одри. Полненькая и темноволосая, она была немного странноватой даже для аспекта. – Сан德拉 вернулась, да? Она собирается тебя разочокнуть? Если мне придется навсегда исчезнуть, предупреди заранее. У меня планы на вечер.

– Свидание? – спросил я.

– Марафон-просмотр «Девочек Гилмор» под семнадцать мисок воображаемого попкорна. Я ничего не вешу, а значит, строго говоря, растолстеть не могу, так?

Мы как раз добрались до верхних ступеней. Я слабо улыбнулся.

– Ну... Ты как, в порядке? – спросила она.

– Нет, – ответил я. – Вот, посмотри, получится ли выяснить, что означают эти цифры. – Я кинул ей телефон.

Конечно, она не удержала его и уронила. Я поморщился. Одри смущенно взглянула на меня, но ее вины тут не было. Мой разум заставил ее не поймать телефон, ведь она не в полной мере настоящая. Я бросил телефон в пустоту. Давненько я не совершил подобных ошибок.

Я поднял телефон – экран треснул, но не сильно – и показал Одри сообщение от Сандры. Одри у нас больше всех подходила на роль криптографа. На деле у нее получалось все лучше, поскольку я прочел еще пару книг по теме.

– Есть идеи? – спросил я.

– Дай мне пару минут. Эти символы, скорее всего, подстановочные... но для чего... – Она написала строчку ручкой на ладони и махнула на аспектов внизу. – Будешь разбираться с этим бардаком?

– Нет, – ответил я.

– Может, хотя бы сосчитаешь, кто не пришел?

Помедлив, я облокотился на перила и быстро сосчитал аспектов, уже ощущая, как подступает головная боль. Нет Армандо, но тут ничего необычного. Он редко покидал свою комнату или, как он выражался,

«королевство изгнанника». Нгози пришла – хорошо. На ней были маска и перчатки, но Калиани работала над ее состоянием, и в последнее время они даже выходили. В смысле, действительно выходили из дома.

Посмотрим... нет Арно. Наверное, сидит в своей комнате, как всегда обо всем позабывший. Нет Лероя. Он вроде в отпуске, на лыжах катается. Нет Луа. Скорее всего, он во дворе, возится со своим очагом. Луа строил на заднем дворе жилище каменного века, используя исключительно те технологии, что мог создать сам.

Я поспешил по коридорам второго этажа к комнате Арно. Над дверью горел свет. Это означало, что он не хочет, чтобы его беспокоили, и я постучал. Наконец на пороге показался низкорослый лысеющий мужчина.

– О! Месье! – воскликнул он с мягким французским акцентом.

– Как там камера, Арно? – спросил я.

– Посмотрите сами!

Открыв дверь, он впустил меня в лабораторию. Окна занавешены светонепроницаемыми шторами – последнее время он часто проявлял пленку. На верстаке аккуратно разложены всевозможные детали. Сигара в пепельнице – ему помогал Айвенс. Он оставался единственным аспектом, который все еще курил.

К стене приклеена скотчем серия изображений. Зимние виды особняка.

– У меня получается вернуться максимум на шесть месяцев. – Арно подошел к устройству на столе – большой старомодной камере, как у фотокорреспондентов в старых фильмах. – Как вы и предполагали, самая важная деталь – вспышка. Но я пока не выяснил, как именно она пронзает время.

Я взял в руки камеру, ощущив ее тяжесть. Камера, которая может делать фотографии прошлого. Она фигурировала в одном из моих самых опасных дел.

– Я зарядил ее мгновенной пленкой, – сказал Арно. – Должно сработать. Видите это колесико? Оно настраивает временной фокус. Точнее всего получается на коротком отрезке, всего в пару дней. Чем дальше в прошлое, тем кадры менее четкие. Не знаю, как с этим справился изобретатель, но я пока в тупике. Может, дело в том, что, чем дальше проникает свет, тем сильнее размываются моменты.

– Этого хватит, Арно. Просто потрясающе. – Я глянул вбок и заметил на полу несколько разорванных напополам фотографий. – А что с этими?

– О, – смутился Арно. – Я подумал, будет неплохо, если их посмотрит Армандо, раз уж он эксперт по фото. Я понимаю физический процесс, но не знаю, как делать хорошие снимки. Армандо согласился и уничтожил несколько моих фотографий, так как они были недостаточно «выразительными».

Вздохнув, я упаковал камеру в предложенную Арно сумку. В глубине души я знал, что устройство будет готово. Вечерами я просиживал в этой комнате, работая руками, пока Арно давал мне указания по ремонту. Однако порванные фото были чем-то новеньким.

Я все больше уставал от фокусов Армандо. Со всеми аспектами непросто, но никто не упрямствовал так открыто, как он.

Я повесил камеру на плечо.

– Ты хорошо справился, Арно. Спасибо.

– Спасибо! Рад слышать. – Он замешкался у двери, пока я ее открывал. – Могу я... теперь вернуться во Францию? К семье?

Я застыл.

– Вернуться?

– Да, Этьен. Я понимаю всю важность нашей работы, и она была по-настоящему увлекательной, но моя часть закончена, ведь так? Могу я теперь вернуться?

– Ты хочешь... уйти? Больше не быть аспектом?

– Если вы не против.

– Я... – Еще ни один аспект не хотел меня покинуть, разве что ради короткого отпуска. – Давай обсудим это позже. То есть, я не буду держать тебя здесь против твоей воли, но камера не вполне закончена. Может... может мы сможем придумать... как перевезти твою семью... или как тебе жить в Ницце только часть времени?

– Спасибо, – отозвался он.

Обеспокоенный, я закрыл дверь. Подошел Уилсон с так необходимым сейчас лимонадом.

– Господин Лидс, мне очень нужно обговорить с вами один маленький вопрос, – сказал он. – Сущий пустяк, но я не хочу, чтобы вы чересчур отвлекались от...

Я сделал большой глоток, затем снял с плеча сумку с камерой.

– Уилсон, можешь положить это в машину? Мне нужно побеседовать с Армандо. После обсудим твой вопрос, ладно?

Просто мне...

Сандра. Нужно сосредоточиться на Сандре.

Сандра прислала мне сообщение.

По пути к мансарде Армандо я еще раз проверил телефон. От Сандры ничего, только пара сообщений от Джей-Си. Он жаловался, что у его водителя «Убер» на стекле наклеен знак «Ношение оружия запрещено».

«Будто это что-то значит. Старина, нельзя же просто взять и заклеить Конституцию».

За этим последовало: «И да, я только что съел твой пончик».

Я покачал головой и постучал в дверь мансарды. Армандо не откликнулся. Снова налагает на меня «королевские акустические

санкции»? Я толкнул дверь, готовый к тому, что на меня накричат. Армандо утверждал, что он полноправный император Мексики, и...

В комнате царил полный разгром.

И на стенах была кровь.

3

В штукатурке борозды, словно от когтей дикого зверя. Постель разорвана в клочья. Модные фотоочных городов всего мира – призовая коллекция Армандо – превратились в конфетти на полу.

И кровь. Брызги запятнали почти все вокруг. Я вдруг почувствовал, как образы улетучиваются из памяти. Знания и опыт таяли как дым от погасшей свечи.

Впервые Армандо появился примерно восемь лет назад, когда я занимался делом о пропавшей женщине. Она исчезла, но продолжала загружать селфи на фоне известных памятников. Записи с камер наблюдения свидетельствовали, что ее не было ни в одном из мест. Я воспользовался методом Сандры – читал взапой об обработке фотографий и воображал внутри себя резервуар с информацией. Армандо я создал неосознанно – не более осознанно, чем любого другого аспекта. На первых порах мы шутили насчет его притязаний на трон Мексики точно так же, как я шутил с Джей-Си.

Теперь этот резервуар пустел, словно кровь покидала вены. Меня пробил озноб, я споткнулся и попятился, ужаснувшись кровавой бойне в комнате. Я не мог... должен был...

Резервуара больше не было.

Армандо больше не было. Я рухнул на колени и испустил низкий стон, перешедший в вопль отчаяния. Сквозняк из открытого окна подхватил обрывки фотографий и закрутил в коридоре вокруг меня.

Первой подоспела Ми Вон. Она была профессионалом, а потому, охнув, все равно шагнула внутрь, чтобы оказать медицинскую помощь, если потребуется. Остальные аспекты прибывали стабильным потоком, собирались вокруг меня, но в тот момент... в тот момент казалось, что они слились с фоном. Кучка теней. Всего лишь силуэты.

– Господин Лидс! – Уилсон подбежал, прошив насквозь сразу нескольких аспектов, и опустился возле меня на колени. – Стивен? Пожалуйста! Что произошло?

Постепенно я расслабил ладони. Глубоко выдохнул. Меня окутало необычное спокойствие. Нужно держать все под контролем. Этому... этому учила Сандра.

– Уилсон, о чем ты хотел поговорить? – Мой голос звучал удивительно ровно.

– О, не важно! Сэр, что произошло? Почему вы кричали? – Он заглянул в комнату.

– Что ты видишь? – прошептал я.

– Сэр? Все выглядит как обычно. Пустая гостевая комната.

Кровать застелена желтым покрывалом.

– А фотографии на полу? – спросил я.

– Нет, сэр. Хотите... я притворюсь, что они там?

Я покачал головой.

– Если позволите, сэр, последнее время вы ведете себя странно. Я имею в виду, более странно, чем обычно. – Старый дворецкий заломил руки. Позади него, у входа на чердак, стояла и неуверенно смотрела на нас его племянница. – Это из-за меня?

– Из-за тебя? – переспросил я, моргая.

– Из-за... сегодняшнего дня, сэр.

– Сегодняшнего дня?

– Мой выход на пенсию, господин Лидс. Мы это обсуждали. Помните? Это должно было случиться еще в прошлом месяце, но вы попросили остаться. Но, сэр, сегодня мне исполнилось семьдесят.

– Чепуха. Тебе не может быть...

Выход на пенсию? Мы это обсуждали?

Помнилось смутно...

Ми Вон вышла из комнаты Армандо и покачала головой. К остальным аспектам вернулся цвет, и в мои уши вдруг ворвалась взволнованная болтовня. Айви протолкалась через толпу и направилась в комнату. Ми Вон удержала ее за руку.

– Мне жаль. Его больше нет.

– Что значит нет? – уточнила Айви и повернулась ко мне. – Джастин и Игнасио не просто исчезли. Они превратились в нечто другое, нечто ужасное. Снова то же самое, да, Стив?

Я заставил себя подняться на ноги, придерживаясь за стену.

– Я не могу... не могу сейчас воображать вас всех сразу. Идите в свои комнаты. Все, кто не на задании. Нгози, Айви, Тобиас.

– Вызывал меня? – спросил Чин – Чоуюнь Чин. Как всегда, независимо от времени суток, он носил солнечные очки.

– Сандра всегда была полна загадок, – ответил я. – Так что мне может понадобиться взломать пару компьютерных кодов. Я хочу, чтобы ты и Одри ждали наготове и не отходили далеко от телефона. Но мне кажется... мне кажется, сегодня я смогу управиться только с несколькими из вас. Пожалуйста.

– Само собой, – кивнул Чин. – Ты установил новые программы?

Я повертел телефон. Мы вводили усовершенствования.

– Разбил экран?

– К сожалению.

Он вздохнул, но ушел вместе с остальными. Пятьдесят личностей, каждая со своими особенностями, каждая – часть моего разума. Люди со своими жизнями, прошлым, семьями, пристрастиями. Временами

невозможно держать все это в голове. Калиани обняла меня и присоединилась к Рахулу. Айвенс по-дружески ткнул кулаком. Оливер дал подержать свою мягкую игрушку корги, и я не возвращал ее дольше, чем следует. Наконец меня оставили одного.

Я попытался представить, каково им: понять, что впервые за много лет я теряю контроль, обнаружить, что вернулась Сандра – для большинства просто легенда.

Уилсон беспомощно наблюдал за происходящим, а вот на лице его племянницы Барб читалась тревога. Айви изучала ее, качая головой.

Он натаскивает ее уже несколько месяцев, вспомнил я. Потому что уходит на пенсию. Бросает меня.

– Уилсон, я... я понимаю... – вырвалось у меня.

Я осекся на полуслове, кое-что заметив. Когда большинство аспектов ушли, мое внимание привлекла фигура в коридоре, стоявшая с блокнотом в руках. Высокая азиатка в свободном брючном костюме. Дженнин Чжан. Журналистка.

Пошатываясь, я протиснулся мимо Уилсона и схватил ее за плечи.

– Как вы сюда попали?! – Я чувствовал себя обманутым и растерянным. Как она смеет наблюдать за мной, когда я в таком уязвимом состоянии!

– Вы нарушили обещание, – огрызнулась она. – Надо это записать. Для книги.

– Стив? – позвала Айви.

– Какой книги? – спросил я Дженнин. – Я не давал согласия на книгу! Вы проникли сюда незаконно!

– Стив, я думаю, она нас видит.

Я застыл, встретившись взглядом с Дженнин. Она отвернулась и посмотрела прямо на Айви.

– Уилсон, ты видишь человека, которого я сейчас держу? – спросил я, похолодев.

– Это один из ваших аспектов, господин Лидс?

– Ты ее видишь?

– Нет. Желаете, чтобы я... притворился?

О черт.

– Что мы сегодня делали? – спросил я Уилсона. – Куда ездили?

– Сэр? Барб и я отвезли вас в бедный район и остановились у заброшенного здания. Признаться, я обеспокоился, но очень признателен, что вы попросили держаться поблизости. Некоторое время выостояли в пустой комнате, потом выбежали наружу.

Я отпустил Дженнин, и она с невозмутимым видом привела в порядок жакет.

Я схватился за голову. Это невозможно. Я не должен быть сумасшедшим. Аспекты... ограждали меня от этого. Они были

безумными, а я держал их под контролем. Я... я понимал, что настоящее, а что нет...

– Сандра была настоящей? – спросил я Уилсона.

– Да, сэр, – ответил он. – Вы никогда не ставили ее под сомнение... Господин Лидс? Все из-за того, что я ухожу? Прошу прощения, сэр, но я просто больше не могу этим заниматься. Особенно после того дела с наемным убийцей и еще перестрелкой в прошлом году. А вот Барб будет рада вам помочь. Она отлично справится, сэр.

Я так и стоял, пока звук шагов не возвестил о прибытии Тобиаса. Айви подбежала к нему и что-то прошептала. Старый историк, кивнув, прошелся пальцами по убеленным сединой волосам. И улыбнулся.

– Ничего страшного. Конечно, он немного расстроен. Зато мы наконец нашли Сандру!

Айви прошептала что-то еще, и Тобиас бросил взгляд на комнату Армандо, мрачно поджав губы. Потом снова улыбнулся, подошел и легонько, но твердо сжал мое плечо.

– Крепись, Стивен. Мы справимся. Ты сможешь. Ты всегда мог с этим справиться.

– Армандо... – прошептал я.

– Что случилось, то случилось. Нам просто нужно проследить, чтобы больше такого не произошло. Соберись. Сан德拉 вернулась.

Я повернулся к Айви. Та старательно избегала смотреть на комнату Армандо.

– Думаю... думаю, я могла ошибиться. Ты прав, Стив. Нужно найти Сандру. Может, она вернулась не случайно. Может, кто-то наверху присматривает за нами.

Дженни записывала все, что мы говорили. Как я ее вообще создал? И зачем?

– Уилсон? – Я показал ему телефон. – Да, я знаю, что экран треснул. Я не о том. Сообщение.

– «Помоги», – прочитал он, сдвинув очки и прищурившись. – И последовательность цифр и букв. От... Сандры?

У меня вырвался вздох облегчения. Хотя бы сообщение настоящее. Разве что... Уилсон тоже галлюцинация.

Я не мог беспокоиться еще и об этом. Приходилось верить, что у меня оставалась хотя бы толика здравомыслия.

– Где Нгози? – спросил я Айви.

– Ты не заметил, как она отреагировала? От вида крови... Наверное, вышла подышать свежим воздухом.

Мой судмедэксперт была гермофобом и не выносила вида крови. Мой мозг частенько выдавал такие странности.

– Поищи ее, – сказал я Айви. – Хочу взять ее с собой. Ты, она, я, Тобиас и Джей-Си, как только объявится.

Айви кивнула и убежала исполнять поручение.

– И я, – подала голос Дженнни.

– Ты нет.

Я подошел к лестнице. Тобиас держался рядом и не отнимал руки от моего плеча, словно это я был дряхлым стариком, а не он. Мы прошли мимо Барб, и я окинул ее взглядом. Короткие светлые волосы, дерзкая усмешка. Такая юная.

– Я тебя не перепугал? – спросил я.

– Если честно, мне суперинтересно, – ответила она. – Вы такой чокнутый.

– Заведи машину и жди меня.

Она умчалась, а я оглянулся на Уилсона.

– Она хотя бы лимонад умеет готовить?

– По моему личному рецепту, сэр. И должен сказать, она подошла к новым обязанностям со смекалкой. – Он помедлил. – Возможно, я мог бы задержаться еще на день или два...

– Нет, Уилсон. В конце концов это должно случиться. Ты сделал более чем достаточно. Больше, чем сделал бы любой другой на твоем месте.

Еще несколько лет назад я позабочился, чтобы в банке его ждала кругленькая сумма, но почему-то он продолжал за мной приглядывать. Видимо, это он сумасшедший.

Я стал спускаться по лестнице с Тобиасом. Уилсон наблюдал за нами сверху.

– Сэр, – позвал он. – Если сегодня вы вдруг не сражаетесь с террористами и не разыскиваете телепортирующихся котов, я бы с радостью пригласил вас на вечеринку. Ее устраивает мой брат.

– Вечеринка? – Я оглянулся через плечо. – С настоящими людьми?

– Самыми лучшими, сэр.

– Пожалуй, я пас. Но все равно спасибо.

4

Я не всегда относился к настоящим людям так плохо. Прошло всего-то... года полтора с тех пор, как я ходил на свидания. Все они заканчивались полной катастрофой, но по крайней мере я пытался.

Айви утверждала, что я срывал их неумышленно. У нее имелись всевозможные теории насчет причин, и ни одна не была особо лестной.

Одри, Чин и пара других аспектов обнаружились в игровой комнате. Там они могли общаться и поддерживать друг друга перед лицом грядущего. Сторми разливала напитки. Войдя в комнату, я собрался с силами и попытался сконцентрироваться. Сандра. Сан德拉 знает, как мне помочь.

Если честно, я скользил по наклонной уже много месяцев. Возможно, лет. Но я могу повернуть все вспять.

Одри устроилась возле бара, задрав ноги на пушинку. Она жевала конфеты «Сладкие малышки» и смотрела в телефоне видео про котиков. Как только у Джей-Си появился телефон, он понадобился и всем остальным, кроме техноФоба Харрисона.

– Зацени. – Одри показала мне кота, который мяукал, пока хозяин открывал банку еды, и резко умолкал каждый раз, когда тот останавливался. – Обожаю такое.

Я просто стоял и смотрел на нее.

– Что? – спросила она.

– У нас катастрофа в разгаре, – прошептал я. – Одри, аспекты искажаются.

– Ага. Не могу решить: я буду следующей, так как знаю слишком много, или получится более иронично, если я уйду последней?

– Ты вроде должна была...

– Расслабься. – Она показала мне листок бумаги. – Я его разгадала. Нужен был ключ к шифру – им оказался номер комнаты отеля, где мы впервые встретились. Дальнейшее не заняло много времени. Это GPS-координаты.

Со вздохом облегчения я принял листок.

– Что за место?

– Городская ярмарка. Сегодня вечером представление. Начнется через полчаса. – Одри сверилась с телефоном. – Прямо на закате.

Похоже на Сандру. Я сунул листок в карман и повернулся, чтобы уйти.

– Эй, – позвала Одри, – как думаешь... может, получится вообразить мне дробовик или что-то наподобие? – Она прикусила губу. – Ну, на случай, если все пойдет наперекосяк. И... кошмары явятся, чтобы...

– Ничего подобного не случится.

– А если случится?

– Вломишься в комнату Джей-Си.

– Чтобы неминуемо сработали все его ловушки? Ты же знаешь, у него их куча. Даже если мы ни одной не видели.

Она права. С него станется устроить под полом минное поле или еще что-нибудь.

Одри с улыбкой приняла «Мимозу», которую принесла Сторми, а я ушел, ощущая горечь во рту. Если Одри волнуется, плохо дело.

Коридоры особняка были необычно тихими по контрасту с недавним бардаком. По пути к двери я не встретил ни души – ни настоящей, ни воображаемой. Дом казался таким пустым, что я засомневался, вдруг... они взяли и просто исчезли. Потом я услышал крики Айвенса из оранжереи, где собирались еще несколько аспектов.

Я попробовал успокоиться, глубоко вдыхая и выдыхая, и выглянул наружу. Айви и Нгози стояли у дальней изгороди. Айви очень старалась не прикасаться к Нгози, но ее поза была ободряющей. Наконец они подошли ко мне.

На Нгози все еще были маска и перчатки, но, приблизившись, она сняла маску. Я всегда забывал, какая она высокая, — минимум на пять дюймов выше меня. Она говорила с замысловатым акцентом — нигерийским, с намеком на британское образование.

— Прости. Я... запаниковала.

— Ты справишься? — спросил я.

— Да. Если ты уверен, что без меня не обойтись.

Я не был уверен. Я не мог быть точно уверен, что пригодится в этом деле, но у меня было предчувствие. Когда замешана Сандра, всегда непросто. И если присланные координаты никуда не ведут, Нгози — наш лучший козырь в расследовании возможного места преступления.

— Я уверен, что без тебя не обойтись, — сказал я. — Но на ярмарке, скорее всего, толпа. Не распихуешься, как в прошлый раз?

— Как получится. На этот раз никто не попытается заразить меня проказой?

— Нгози, на тебя просто чихнули.

— Ты слышал это чихание? Знаешь, сколько там может быть микробов? Они вылетают в воздух, зависают как маленькие мины, липнут к лицу, коже, проникают внутрь... — Ее передернуло, и она вскинула руку в перчатке, упреждая мою очередную жалобу. — Я могу это сделать, Стивен Лидс. И сделаю. Это... особое дело.

Айви и Нгози пошли к лимузину, который все еще был припаркован у бордюра. Барб полировала шильдик на капоте, но оставила заднюю дверь открытой на случай, если аспектам потребуется забраться в салон. Тобиас уже сидел внутри и читал толстую книгу, чтобы выбросить из головы наши проблемы. Итого трое. С тремя я справлюсь.

«Четверо», — вспомнил я, проверив телефон. От Джей-Си вестей не было, так что я написал ему: «Ты там чего, в кино что ли пошел?»

Немного спустя пришел ответ: «Дурацкий “Убер” остановился и подобрал другого пассажира, а потом поехал не туда. Мне удалось выйти только на угол Семнадцатой и Стейт-стрит».

Я вздохнул.

«Джей-Си, ты просто залез в случайный “Убер”?»

«...Возможно».

«Чем ты вообще думал?!»

«Я в костюме-невидимке. Они меня не видят. Я подумал, что поеду в нужном направлении, потом вылезу и сяду в следующую машину».

Джей-Си ни разу так близко не подбирался к признанию того, что он не настоящий. Там, где другой аспект слегка бы сжульничал и поймал

воображаемый «Убер», Джей-Си... ну, Джей-Си по таким правилам не играл. Он пытался быть настоящим.

Или его норовил сделать настоящим мой мозг. Или... не знаю. Голова раскалывалась, и, пока я сочинял ответ, на меня упала большая тень. Я оглянулся и увидел Луа – трехсотфунтового уроженца тихоокеанских островов. Он пытался читать через мое плечо. Вместо традиционного снаряжения спела по выживанию на нем была рубашка бойскаута. Точно, сегодня же слет. Он полностью пропустил всю неразбериху в особняке.

– Привет, босс. – Он кивнул подбородком на мой телефон. – Я тебе нужен? Могу изобразить Джей-Си. Возьму большой нож, буду на всех злобно плятиться.

– Нет, – ответил я. – Но спасибо.

– Уверен? Если мы кого-то выслеживаем, то я это умею.

– Мы не будем выезжать за пределы города. Бряд ли я застряну в какой-нибудь глупши.

– Без проблем, босс. – Он похлопал меня по плечу. – Но знаешь, выживание – это не только обувь из лиан и печка из камней и грязи. Выше голову, босс. Расправь плечи.

– Мне... все тяжелее, Луа. Тяжелее с каждым днем. Против меня мой же собственный мозг.

– Нет. Твой мозг – мы, босс. Мы на твоей стороне. – Перед тем как уйти, он пожал мне руку и обнял.

И, если честно, садясь в машину, я почувствовал себя немного лучше.

«Встречаемся на ярмарке возле Тринадцатой, – написал я Джей-Си. – Наверное, так проще».

«Согласен, – написал он в ответ. – Но, может, просто подождешь?»

«Найди нас там и все. Не пользуйся больше ничьим «Убера». Я высылаю за тобой машину».

У меня было несколько знакомых водителей в городе, готовых за кругленькую сумму приехать в определенное место, открыть дверь, потом закрыть ее и отвезти пустую машину в другое место. Надо было помочь Джей-Си сразу. Так бы и сделал, если бы мыслил ясно.

«Ладно, – прислал он. – Но будь осторожен. Что-то тут неладно».

Я пробурчал Барб, куда хочу попасть, и машина тронулась. Я продолжал таращиться в телефон.

– Стивен, ты должен рассказать Джей-Си о том, что случилось, – произнес Тобиас с соседнего сиденья.

Но я не рассказал. Пока. Хотя бы один из нас сможет еще немного попрятаться, что мы не потеряли Армандо. Я заблокировал телефон и сунул его в карман пиджака.

5

Мы добрались до ярмарки как раз к закату. В это время года она представляла собой просто вытоптанное поле в восточной части города. Собralось много народа, словно на концерт, – они здесь часто проводились, – но пока что все толпились вокруг торговых палаток. До представления оставалось еще несколько минут.

Барб высадила нас у бордюра. Я рассеянно купил билеты, машинально заплатив за аспектов, и повел их сквозь вечернюю толчею. За толпой было трудно что-то рассмотреть, но со сцены впереди слышались объявления.

Я ненавидел толпу. Всегда ненавидел. Аспектам трудно поддерживать иллюзию, когда все вокруг толкаются, трутся, дышат одним и тем же спертым воздухом и гудят, как рой пчел...

Наверное, Нгози не случайно страдает гермофобией. Она держалась ко мне поближе, глядела только вперед и не убирала ладони с моего плеча. Учитывая ситуацию, я ею гордился.

Конферансье замолчал, и со сцены засверкали вспышки.

– Это салют? – спросила Айви из-за спины.

– Нет. – Тобиас прянул в сторону, едва избежав столкновения с девчушкой, которая пронеслась мимо с рожком мороженого. – Я об этом читал. – Он указал на открытую пространство впереди.

Мы нашли убежище под карнизом маленькой кладовки для ярмарочного оборудования, и я впервые как следует взглянул на сцену. Трюкачи в защитных костюмах плескали расплавленный металл на черный огнеупорный задник.

Эффект был потрясающим, и на миг толпа словно растворилась. Померкла даже моя неотступная тревога за Сандру. Трюкачи погружали ковши в ведра и пылающим вихрем подбрасывали металл. Ударяясь о стену, тот взрывался мириадами сверкающих искр, которые осипались, словно раскаленный дождь.

Похоже на салют, но более первобытный. Ни пороха, ни дыма. Только ведро, твердая рука и, возможно, нездоровое пренебрежение собственной безопасностью.

– Это называется «Да шухуа», – сказал Тобиас. – Я всегда хотел увидеть его своими глазами. Легенда гласит, что однажды, сотни лет назад у китайских кузнецов Нуанкуана не оказалось денег на салют, и они придумали, как использовать подручные средства.

Ковш за ковшом трюкачи неистово плескали металл, словно пытаясь преодолеть гравитацию и взвить в воздух все пламя за раз. Вспышки искр сливались в узоры из линий, будто крохотные феи обретали жизнь на короткий яркий миг, а затем, как бабочки-однодневки, уступали холоду.

– Это небезопасно, – заметила Нгози.

– Чудо и легкомыслие часто ходят парой, Нгози, – отозвался Тобиас. В его глазах отражались искры. – Название «Да шухуа» переводится как «древесные цветы» и подразумевает тот момент, когда бьешь по дереву и цветки опадают. Берешь что-то обычное и делаешь его необычным. Все, что нужно, – две тысячи градусов.

Мы любовались представлением, пока не объявили перерыв. Толпа рядом с нами начала рассеиваться, переключив внимание на торговцев еды и ближайшие аттракционы. Сверившись с телефоном, я показал его остальным. Координаты Сандры вели к месту у края ярмарки.

– Нужно соблюдать осторожность, – предостерегла Нгози. – Что бы сказал Джей-Си?

– Наверное, что-нибудь немного расистское и/или угрожающее, – отозвался Тобиас.

– Нет-нет, он бы сказал что-то вроде... – Айви добавила в голос хрипоты. – Ребят, стоп. Посмотрите очень внимательно. Видите? Видите его? Неужели это... тортик?

Нгози хихикнула. Но она права, нужно соблюдать осторожность. К счастью, я подготовился. Я обошел пыльную ярмарочную площадь и остановился на близком, но безопасном расстоянии от нужного места. Судя по карте в моем телефоне, наша цель – узкая дорожка посреди утоптанной травы.

«Скамейка», – подумал я.

Я отправил сообщение Барб и присел возле каких-то кустов, откуда мог наблюдать за скамейкой, не слишком приближаясь.

– Нгози, приглядись-ка. – Я достал бинокль. – Скажи, что видишь. Считай, что это место преступления.

– И какой в этом толк? – спросила Айви. – Она же не может просто притвориться, что там повсюду кровь.

– Судмедэкспертов используют не только для расследования убийств, – рассеянно пояснила Нгози. Она залезла в мою сумку и достала носовым платком второй бинокль. – Некоторые судебно-медицинские дисциплины изучают, как наука взаимодействует с правом, другие применяют науку к праву. Она оглядела окрестности. – Обычно я начинаю с вопроса: что здесь странного, неуместного?..

Я достал камеру, попытался зафиксировать ее на штативе – и ничего не получилось. Проклятье.

– Это потому что вы потеряли Армандо? – спросила Дженни. – Без фотоэксперта теперь не можете даже разобраться со штативом?

Я вскинул взгляд. Да, вот и она, аспект с блокнотом.

– Как ты сюда попала? – требовательно спросил я.

– «Убер».

Разумеется, она-то в состоянии разобраться с «Убером» и не потеряться. Я со вздохом отложил штатив. Скорее всего, он и не понадобится.

— Как вы собираетесь ее использовать? — Прищурившись, Дженни строчила заметки. — Разве самая важная деталь, которая позволяет делать фото прошлого, не вспышка? Мы засели чересчур далеко, чтобы сработало.

Она права, но правда также заключалась в том, что если я попытаюсь сделать снимок, то, скорее всего, уроню эту дурацкую штуку. Потеря аспектов превращала меня в полного неумеху, особенно сразу после того, как они меня оставляли. Со временем другие аспекты могли частично это компенсировать.

Однако прежним я не стану никогда. Но опять же, я сам это допустил. Пока Нгози продолжала расследование, я встал и, стараясь не обращать внимания на Дженни, посмотрел на приближающуюся Барб.

— Ого! — Она сунула водительскую фуражку под мышку. — Вы видели искры и все такое? Потрясно!

— Я хочу, чтобы ты кое-что сделала. Это может быть опасно, — сказал я.

— Конечно!

Ее наивный энтузиазм сбивал с мысли. Нужно радоваться, а не раздражаться, если она хочет помочь. Просто она напоминала остальных. Обычных людей. Они относились ко мне как к ярмарочному шуту.

— Возле лотка с хот-догами скамейка. Видишь? — Я вручил ей камеру. — Оставь фуражку и куртку здесь, они слишком подозрительные. Пойди туда и сделай вид, что снимаешь сцену и людей в толпе, но пусть скамейка попадет в каждый кадр.

— Заметано.

— А теперь самое важное. — Я показал ей колесико на вспышке, которое меняло время нужного дня в прошлом. — Поворачивай его на один щелчок после каждого снимка, ясно? Это очень важно.

Она закатила глаза, что не внушило уверенности, и сунула мне свою шоферскую фуражку и куртку. Пошла к месту, изучая камеру, которая была гораздо удобнее в использовании, чем казалось поначалу. Просто Арно нравилась ретро-эстетика. В принципе... эм... штуку с... э... другими штуками... не нужно... выкручивать... или...

В общем, я был достаточно уверен, что нормальные снимки получатся даже у того, кто ничего не смыслит в фотографии.

— Умно, — сказала Дженни. — Использовать настоящего человека для того, чего не можешь сделать сам.

— Я и сам настоящий.

— Вы знаете, о чём я. — Она нацарапала в блокноте еще несколько строк. — Почему вы всегда настаиваете на том, чтобы все делать самому?

Каких вершин вы могли бы достичь, будь у вас команда настоящих помощников, а не только случайно подвернувшийся шофер?

Тобиас в ожидании присел на камень. Айви потребовала показать ей телефон, чтобы посмотреть, где находится Джей-Си, – приложение отслеживало машину, которую я за ним послал. Машина стояла на светофоре неподалеку, но, судя по всему, застряла в окружающей фестиваль пробке.

Пока Барб снимала, снова начали вспыхивать древесные цветы. Что ж, это обеспечит ей дополнительное прикрытие. Нгози внимательно наблюдала, не отреагирует ли кто-нибудь на Барб, и я присоединился к ней с настоящим биноклем. На самом деле Нгози что-нибудь заметит, только если это увижу я.

Я полюбовался искрами. В этот раз они показались мне более... яростными. Неистовыми. Вспышки от камеры Барб казались резкими, ослепляющими.

Ни намека на Сандру.

Барб вернулась и отдала мне фотографии, которые начали проявляться.

– Отлично, – сказал я, увлеченно их проглядывая. – Иди подожди в машине. Не повреди камеру.

– И все? – спросила она. – Это все, что от меня требовалось?

– Кроме как ждать в машине? Да.

Она забрала фуражку и куртку, и ушла, бормоча вполголоса. Я поднял голову и увидел, как Дженни, бросив на меня изучающий взгляд, сделала очередную пометку.

– Так, – сказала Нгози. Я сел на камень рядом с Тобиасом. – Посмотрим...

Уже довольно сильно стемнело, но на фотографиях, за исключением первой, был день. Судя по временным меткам снизу, каждое фото уводило на полчаса дальше в прошлое. Восемь фото – четыре часа информации.

Оставалось надеяться, Нгози из них что-нибудь выжмет, рассматривая территорию как место преступления. Я перебрал фотографии одну за другой, чтобы дать Нгози общее представление. Потом мы внимательно проанализируем каждую...

Сандра.

Я застыл с предпоследним снимком в руке. Худощавое лицо, почти призрачные черты. Волосы длиннее и прямее, но это она. Сидит на скамейке и тянется к урне сбоку.

Айви ахнула. Дженни сделала очередную пометку. Нгози опустила маску с лица, стянула хирургическую перчатку и коснулась фото кончиками пальцев. Тобиас положил ладонь мне на плечо и сжал его.

Сандра была здесь. Сандра и правда была здесь, четырех часов не прошло. Но куда она исчезла?

– Она отправила тебе сообщение, а затем оставила что-то в мусорной урне, – сказала Нгози.

– Значит, пойдем и заберем это! – Внезапно мне стало плевать на любой риск.

– Минутку. – Нгози заставила меня посмотреть последнее фото. – Я сказала, погоди. Тобиас, придержи его.

Поежившись, она надела перчатку обратно. Тобиас держал меня не крепко, но требовательно.

– Вот, видишь? – продолжила Нгози. – Мужчина покупает у продавца хот-дог. Он же на другом фото, и опять, вот на этом.

Я сел поудобнее и прищурился. По подсказке Айви я подсветил фотографии телефоном, чтобы разглядеть их как следует.

Позади с каждой новой волной искр охала и ахала толпа.

– Может... он любит хот-доги? – спросил я.

Нгози выгнула бровь.

– Либо в этом замешаны и покупатель, и продавец, – добавил я.

– Смотри-ка. – Нгози указала на другую фотографию. – Шепчутся.

Точно замешаны.

Сердце екнуло, и я оглянулся. Тот же продавец, что и на фото, – молодой чернокожий парень, – торговал хот-догами.

– Они следят за условленным местом, – сказал я. – Может, поджидают момент, чтобы меня схватить?

– Ну, найти тебя не так уж трудно, – ответила Нгози. – Если бы они хотели тебя схватить, зачем делать это здесь, у всех на виду? Пришли бы к тебе домой или устроили бы засаду на улице.

Айви хмыкнула.

– Так может, они просто хотят посмотреть, что ты будешь делать?

– А может, они охотятся на Сандру, – предположила Нгози. – Или не знают, кто откликнется на ее сообщения. Или, самое вероятное, мы никогда не догадаемся, как они связаны со всей этой историей, потому что не владеем нужной информацией.

Я снова посмотрел на фото Сандры. Потом встал и пошел к скамейке.

Аспекты бросились догонять.

– Стив? – позвала Айви. – Что ты делаешь? Разве мы не должны это обдумать?

Я не хотел ничего обдумывать. Хватит с меня думать и беспокоиться. Может, я все усложнял. Или, может, я собрался умышленно совершить глупость и хотел покончить с этим, пока Джей-Си не вернется и не остановит меня.

Как бы то ни было, я подошел прямиком к урне, не обращая внимания на уверения аспектов, и стал рыться в полуусыденных горбушках от хот-догов. У Нгози начались позывы к рвоте.

В конце концов я вытащил маленький черный мешочек, в котором лежал смартфон. Для разблокировки требовался пин-код, и я попробовал номер комнаты из «Судьбоносного места» – Одри использовала его для шифра. Он подошел, и на экране открылась фотогалерея с селфи сидящей на скамейке Сандры. Последнее фото она подписала.

«Это правда я. Вот твое доказательство. Будет больше».

– Продавец хот-догов здесь, – сказала Айви сбоку. – Но я не вижу второго мужчины с фотографий. Нам нужен Джей-Си. Где он?

Я повернулся к лотку с хот-догами и продавцу.

– Началось... – вздохнула Айви.

– Нгози, посмотри, получится ли выяснить, откуда этот человек или на кого работает, – сказал я тихонько.

– Я тебе не Шерлок Холмс! – отозвалась она. – Это так не делается!

Я пропустил ее жалобы мимо ушей. В красно-оранжевых отсветах, заливавших ярмарку, я решительно подошел прямо к парню за прилавком, положил телефон Сандры и посмотрел ему прямо в глаза:

– Я устал. И чувствую себя старым.

Парень выпрямился во весь рост и уставился на меня. Стрижка «ежик», сухощавый и мускулистый. Джей-Си мог бы сказать, вооружен ли он, но даже мне было заметно, как плохо он вписывается в роль продавца хот-догов.

– Сэр, не уверен, поможет ли вам хот-дог, – отозвался он.

Слишком формально. Может, армейская выучка?

Я со вздохом вытер руки салфеткой с прилавка и полез в карман. Парень отреагировал мгновенно: откинув фартук и выставив на обозрение кобуру, потянулся к своему пистолету.

Подняв руку и растопырив пальцы, я показал, что у меня ничего нет. Кивнул на его пистолет.

– Можешь прекратить эти игры. Я же сказал, что слишком стар для этого.

– Стар? – наконец переспросил парень, опуская руку. – Вы не выглядите старым, сэр.

– Тем не менее некоторые мои детали поизносилась. Как у машины с неисправными тормозами и поддержаным двигателем. Выглядит и бегает отлично, пока не дашь ей нагрузку побольше, и тогда... все начинает ломаться к чертям. – Я крутанул телефон на прилавке, затем обернулся и пристальным взглядом отпугнул какого-то мужчину, пристроившегося в очередь за хот-догом.

– Скорее всего, он в подчинении у второго, – предположила Айви, изучая продавца. – Видишь, как нервничает? Его поставили сюда наблюдать и сообщить, если ты появишься. Скорее всего, он вообще не должен с тобой разговаривать.

– Так кто тебя прислал? – спросил я. – И почему ты просто не забрал этот телефон сам и не скрылся?

Я надавил сильнее, но парень только вытянулся практически по стойке смирино и молчал. Да, точно военный.

– Тогда я пошел? – Я взялся за телефон.

Парень придавил телефон рукой – не отнимая, но и не давая мне с ним уйти.

– Значит, ты все-таки не против пообщаться? – спросил я. – Тогда...

– Перестаньте его задирать, мистер Легион, – послышался другой голос. Я оглянулся. Подошел второй мужчина с фотографий: постарше, белый, с проседью в бороде. – Он не может ответить на ваши вопросы.

– А кто может? – спросил я.

Мужчина указал на телефон. Тот зазвонил.

Нахмутившись, я взял трубку:

– Алло?

– Привет, – сказала Сандра на другом конце линии. – Рада вновь услышать твой голос.

6

Сандра.

Сандра.

Ее голос был полнозвучным и хриплым, как одинокая виолончель. Он напомнил о покое, о притихших кошмарах. Оочных разговорах вполголоса, когда между нами мерцала свеча, потому что современное освещениеказалось Сандре недостаточно живым.

– Зачем? – спросил я ее. – Зачем оставлять телефон и заваривать такую кашу? Почему просто не позвонить мне?

– Нам нужна защищенная линия, Рона.

Мое второе имя. Закрыв глаза, я представил ленивые дни ближе к концу, после того как утихомирил и облек в плоть голоса. Дни, когда мы с Сандрай могли просто валяться и болтать. Она всегда говорила, что я не «Стивен». Слишком распространенное имя.

– Моя линия защищенная, – ответил я.

– Боюсь, защищенную от тебя.

– Значит, ты работаешь с этими людьми? – Я взглянул на двоих у лотка с хот-догами.

– В некотором роде.

– Сандра, мне нужно с тобой встретиться. Я... я не такой сильный, каким был, когда ты исчезла. Все пошло наперекосяк.

– Я знаю.

– Ты следила за мной?

– Нет. Это случилось и со мной.

– Твои аспекты – Джимми, Орка, Мейсон... как они?

– Их больше нет.

Она словно ударила меня под дых.

– Рона, ты должен пойти с этими людьми, – сказала она. – Ты должен мне доверять. То, над чем они работают, тебе поможет. Мне помогло.

Чем дальше, тем более неадекватными казались ее слова. Словно ее накачали наркотиками. Я отнял телефон от уха и махнул аспектам, чтобы они подошли ближе и тоже послушали.

– Сан德拉, что случилось с твоими аспектами? – спросил я. – Что происходит?

– Я отпустила их, – тихо ответила она. – Ради душевного здоровья. Приходи ко мне, Рона. Так... лучше.

Я посмотрел на Айви, та коротко кивнула. Я выключил звук на телефоне и повернулся к тем двоим. Тот, что помоложе, был солдатом, а вот второй – теперь я лучше к нему присмотрелся – не производил впечатления безопасника. Слегка рыхловат, слишком беззаботен в этом своем спортивном пиджаке, пусть из кобуры под мышкой и выглядывает пистолет. Джей-Си мог бы мной гордиться.

– Что вы с ней сделали? – требовательно спросил я.

– Скорее вам стоит спросить, что она сама для себя выбрала, – ответил мужчина постарше.

– И что же?

– Она обрела покой. Мы можем предложить вам то же самое. Незатейливое деловое соглашение. Ваш мозг – не смотрите на меня так, ему в черепе ничего не грозит, – и наши технологии. Благодаря нашим авторским разработкам мы можем сделать мир лучше, а ваш мир – нормальнее.

– Он говорит как бизнесмен перед советом директоров, – сказал Тобиас.

– Ты его интригуюешь, – прищурилась Айви. – Может, даже забавляешь.

Я поднес телефон к уху и включил звук.

– Сан德拉? Я хочу поговорить с тобой наедине. Только ты и я. Не по телефону. Без слушателей.

– А если я попрошу у тебя о помощи?

Я вдруг ощущил потребность отплатить ей. Много лет назад она спасла мне жизнь, и я отчаянно хотел погасить долг. Поставить нас в равные условия. В глубине души я подозревал, что она исчезла, потому что я слишком в ней нуждался и в наших отношениях не было баланса.

Она играет со мной. Она знает, что я чувствую, и играет со мной. «Помоги». На такое трудно не обратить внимания.

Я отвернулся от мужчин и спросил, понизив голос:

– Тебя удерживают силой? Тебя накачали наркотиками?

– Ты придешь, если я скажу да?

– Я...

– Знаешь, я ведь почти вернулась, – добавила она. – Два года назад, когда у меня началась черная полоса. Пришла в гости. Но ушла, так и не поговорив с тобой. Рона... тебе станет хуже. Пару лет назад со мной было то же самое. Мозг просто не выдерживает. Ты снова начнешь терять их. Если не уступишь.

– Чему?

– Идеальному миру.

– Ну, не так уж зловеще, – отметила Айви.

– Сандра, все должно быть не так. Я представлял... То есть, воображал...

– Рона, Рона... Ты уже должен был понять. Мы с тобой слишком хороши, когда заходит речь о воображении. Но разве грезы наяву хоть раз закончились так, как мы хотели? Иди с Кайлом.

– Но...

– Скоро увидимся. Приходи.

Она повесила трубку.

А я понял, что плачу. Рука обмякла, и я чуть не выронил телефон. Я повернулся к мужчинам.

– Мистер Легион, систему понятий, в которой вы живете, можно расширить, – сказал тот, что постарше, вероятно, Кайл. – Пожалуйста, позвольте донести до вас суть нашей работы. Вы пересмотрите ваше понимание возможного.

– Вы удерживаете ее силой.

– Вы поймете, что мы не сделали ничего выходящего за рамки моральных и этических норм успешного бизнеса.

Я ухмыльнулся.

– Лидс. – Нгози взяла меня под руку. Толпа позади нас радостно приветствовала каждую вспышку света.

– Не знаю, что вы с ней сделали, – сказал я Кайлу, – но я с вами не пойду. Я найду Сандру. И освобожжу.

– А если она не хочет вашей свободы?

Я зарычал.

– Вы не можете...

– Стивен, тебе нужно успокоиться, – произнес Тобиас. – Глубокий вдох и выдох, помнишь? Давай-ка я еще немного расскажу об этом огненном представлении. Слушай мой голос. Оно такое красивое, потому что...

Я вдыхал и выдыхал, успокаиваясь под ритм речи Тобиаса. Кайл и второй парень отступили, и я повернулся посмотреть поверх толпы на искры. Красивые, как и сказал Тобиас. Я слушал его голос, пока...

Что это за озноб?

Я вгляделся в толпу. Все любовались представлением, но некий силуэт двигался в моем направлении. Я нахмурился, когда он прошел прямо сквозь влюбленную парочку, словно их там и не было. Из впалых глазниц смотрели бледные, молочного цвета глаза без зрачков.

Его кожа стала пепельно-белой, почти просвечивающей, так что под ней виднелись контуры черепа. Однако я все равно узнал лицо. Армандо.

Армандо – то, что от него осталось, – взвыл и бросился на меня, размахивая большим ножом. Я отпрыгнул и только тогда понял, что целился он не в меня.

Он оборвал Тобиаса на полуслове.

Тобиас рухнул на землю, не издав ни звука, лишь с ножа капала кровь. Призрачный Армандо бросился на меня, размахивая лезвием, в котором отражались красно-оранжевые искры.

В панике я всплеснул руками, споткнулся и заработал глубокий порез на руке. Было больно. Казалось, и правда идет кровь.

Я врезался в лоток с хот-догами, краем глаза заметив, как парень помоложе вытащил пистолет. Мне было все равно. Армандо стал кошмаром. А Тобиас...

Нет. Пожалуйста. Только не Тобиас.

Айви вскрикнула, стоя на коленях и пытаясь ему помочь. Нгози в ужасе отшатнулась.

Меня качнуло.

Только не Тобиас!

Армандо снова двинулся в мою сторону, и я побежал. Оттолкнул с дороги лоток с хот-догами и рванулся прочь, прижимая истекающую кровью руку к груди. Теплая жидкость пропитывала рубашку, смачивала кожу. Я проталкивался через толпу, сбивая с ног прохожих, в отчаянной попытке опередить Армандо.

Он следовал за мной по пятам, скорее призрак, нежели человек или аспект. Препятствия ему не мешали – он проходил толпу насквозь. Он не трудился притворяться, как остальные. Ему не нужно волноваться о моем психическом здоровье.

Я протиснулся через какую-то семью и непостижимым образом оказался с краю толпы, прямо у сцены. Наверное, не туда свернул.

Красные искры дождем отскакивали от стены, вспыхивали и умирали. Я оглянулся через плечо. Армандо озаряло затухающее сияние. Глаза мертвые, как у утопленника. Он неумолимо шел за мной, потрясая окровавленным ножом.

– Я их из тебя вырежу, – шептал он. Зрители громко восторгались представлением или ругались на меня, но я все равно его услышал. – Я всех их вырежу.

Я столкнулся с кем-то, и меня отпихнули в сторону. Рука протестовала. Я врезался в другую компанию, да так сильно, что из меня едва не вышибло дух. Армандо прошел через людей насквозь, его лицо проступило на чьей-то спине, словно расплывающееся на стене пятно.

Я снова завопил, расталкивая всех вокруг. Рука пульсировала болью. Я продирался через потную, душную, визжащую, ужасную массу. Я извивался, и кричал, и протискивался, пока наконец... не вырвался на открытое место.

Армандо врезался в меня сзади плечом. Я упал на бетонный тротуар и задохнулся от боли.

– Всех их вырежу.

Я перекатился на спину и уставился на Армандо: его заливал свет вспыхивающих искр. Он ухмыльнулся.

А потом в лоб ему угодила пуля.

Он споткнулся и потряс головой. Снова выстрелы, как фейерверк. Все пули попали в лицо, почти без разлета. Наконец он упал на пыльную землю, выронив нож.

Я заставил себя отодвинуться от трупа, перебрался на тротуар и обернулся. Никогда еще я не был так счастлив видеть Джей-Си. Не убирая пистолета, он шагнул ко мне и присел на корточки.

– Ага. Всегда знал, что этого парня придется однажды пристрелить.

Я взглянул на Армандо, который лежал в растекающейся луже собственной крови. Джей-Си кивнул, чтобы я вытянул и дал ему осмотреть руку, что я и сделал, чувствуя онемение.

– Ну что, расскажешь, почему ты так хотел удержать меня подальше? – Джей-Си вытащил из кармана бинт.

– Что?..

– Оставил меня в трущобах, сбежал из особняка, прежде чем я успел вернуться. Даже машина, на которой я сюда добирался, попала в пробку.

– Это по-настоящему.

– Все равно кажется, что ты ведешь себя безрассудно. Причем нарочно.

Нет. Это не так. Просто... просто я хотел встретиться с Сандрой. Я попытался объяснить, но вдруг почувствовал, будто часть меня отрывают. До тошноты знакомое ощущение. Я уже испытывал его сегодня, из-за Армандо. Потеря. Знания покидали меня навсегда.

На этот раз все было гораздо хуже. Как удар молнии вместо щелчка хворостины.

Я со стоном скочился: улетучились все обрывки знаний, которые не подошли другим аспектам. Мелочи, которые затрагивали все, что я делал, все, что изучал, воплощенные в единственном чудесном человеке.

Тобиас...

Тобиас больше не было.

– В чем дело? – спросил Джей-Си. – Что с лицом, дохляк? Что случилось?

– Он добрался до Тобиаса, – прохрипел я.

– Где?

Я ткнул в ту сторону, откуда прорвался через толпу.

Джей-Си и след простыл. Я кое-как поднялся на ноги и побрел следом, прочь от трупа Армандо. Вряд ли он встанет и снова за нами погонится... хотя гарантий нет. Кошмары не соблюдали правила.

На этот раз настоящие люди расступались и старались держаться от меня подальше. К такому привыкаешь, когда живешь в большом городе, пусть я и не выглядел обычным бездомным забулдыгой. Немногие добрые самаритяне спрашивали, не нужна ли мне помошь, но я сумел отделаться от них и вернулся к лотку с хот-догами.

Обоих мужчин видно не было. Нгози с руками в крови стояла на коленях у тела Тобиаса. Попыталась перевязать его, храни ее Господь.

Все зря. Джей-Си замер на одном колене возле Тобиаса, бессильно опустив пистолет. Айви ждала в сторонке и курила, одной рукой обхватив себя, а в другой держа сигарету. Проклятье, она же бросила много лет назад. Джей-Си подошел к ней, и она, прильнув к его плечу, тихонько разрыдалась.

Я же просто...

Я уставился на тело.

Тобиас был самым первым. Из теней и кошмаров явился успокаивающий, полный оптимизма голос. Я помнил, как сидел в кресле в темноте, окруженный шепотами, и впервые услышал его.

Он был моим спасательным кругом в океане безумия.

– Что... – произнесла Нгози. – Что будем делать?

Я не знал.

– Здесь оставаться нельзя. – Джей-Си по-прежнему обнимал Айви. Утешение ему было нужно не меньше, чем ей. – Мы привлекли внимание. Глянь-ка.

Представление с искрами завершилось, и сцену начали брызгать водой, но в редеющей толпе появились ребята из службы безопасности. Некоторые зрители поворачивались в мою сторону и оживленно жестикутировали.

– Мы не можем просто... бросить его, – сказала Айви.

– Выход есть, – прошептал я. – Способ все исправить. Сандра. Она знает как.

Я потащился к лотку с хот-догами. На стойке ждала записка и мешочек с мобильным телефоном. В записке всего пара слов: «На связи».

Я забрал и телефон, и записку. Сердце разрывалось от боли, но я покинул останки Тобиаса. Это неправильно. Ужасно. Но я за ним вернусь. Устрою ему подобающие похороны.

Он просто будет лежать там, думал я, и сквозь него будут ходить люди. Без малейшего понятия, кого они попирают ногами. Великий человек, которого им никогда не увидеть и не узнать.

Нужно было двигаться.

Я захромал прочь, по-прежнему баюкая раненую руку. Меня окликнули безопасники. Они побежали за мной, но я уже добрался до лимузина, все еще припаркованного у бордюра.

Барб открыла дверцу, и двое охранников отстали. Из «случайного бездомного забулдыги» я превратился в «выше моих полномочий».

Я залез внутрь и ногой придержал дверцу – Барб попыталась захлопнуть ее за мной. Айви, Джей-Си и Нгози забрались в салон и рухнули на сиденья.

Заглянула Барб.

– Э-э, все на месте?

– Нет, – прошептал я. – Но можно ехать.

– Не вопрос! – оживилась она. – Налить вам чего-нибудь? Воды или...

– Замолчи.

Она закрыла дверцу, пожалуй, чересчур сильно. Я скучал по Уилсону, а...

О черт, Тобиас мертв.

Я лег на сиденье. Джей-Си опустился рядом на колени и занялся повязкой.

– Итак. – Айви глубоко вздохнула. – Итак, нам нужен план. Как больно, даже не верится... но нам нужен план. Стив, нельзя, чтобы это повторилось.

Машина тронулась.

– Куда конкретно едем? – спросила Барб по интеркому.

– Просто езжай. Пожалуйста.

Куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

8

Я не мог понять, что это за телефон.

Пока машина выезжала на автостраду, крутил его в руках. Айви взяла бутылки с водой и помогала Нгози смывать с рук кровь над раковиной лимузина.

Почему так важно понять, что это за телефон? Потому что Тобиас знал о телефонах все. Не только о самих устройствах, но и о компаниях, которые их выпускали. История технологий была одной из множества его маленьких причуд. Я привык, что эти знания уютно гнездятся где-то на задворках сознания, не слишком важные, но все равно... они есть.

Я отправил пару сообщений Сандре, но она не отвечала. Наконец, по предложению Джей-Си, я написал, что включу телефон через час, и на всякий случай вытащил батарею, чтобы меня нельзя было отследить.

– Джей-Си, позвони в особняк, – сказала Айви.

Он связался с Калиани и включил громкую связь.

– Есть новости? – сразу спросила она.

– Мы... – Айви глубоко вздохнула. – Мы потеряли Тобиаса.

Молчание.

– То есть... он сбежал? – наконец спросила Калиани.

– Он мертв, – ответил Джей-Си. – Его больше нет.

Калиани ахнула.

– Нужно сделать так, чтобы подобное не повторилось, – сказала Айви. – Я хочу, чтобы ты собрала всех аспектов в Белой комнате. Дай знать, если кого-то не найдешь.

– Да. Да, хорошо, – отозвалась Калиани. – Но... Тобиас. Вы уверены?

– К несчастью, да.

– Как там мистер Стив?

Айви посмотрела на меня.

– Не очень. Перезвони, когда все соберутся. – Она завершила вызов.

Я в оцепенении глядел прямо перед собой, чувствуя только, как машина движется по дороге.

Добраться до Сандры.

Но сможет ли она помочь? По ее голосу, по тому, как она говорила, не скажешь, что у нее есть ответы. По крайней мере, те, что нужны.

Можно поразмыслить об этом, чтобы не думать о Тобиасе. Подняв голову, я поразился: все аспекты застыли. Будто статуи – не двигаясь, не дыша. Как только я это осознал, они резко ожили. Нгози сушила руки и рассказывала Джей-Си о двух мужчинах у лотка с хот-догами.

Проверив телефон, я понял, что, пока, отрешившись от всего, думал о Сандре и Тобиасе, прошло полчаса.

Телефон завибрировал. Звонила Калиани.

– Алло. – Я переключился на громкую связь.

– Все на месте, мистер Стив. Никто не исчез. Мы все здесь. Даже Лерой – он только что вернулся.

Значит, кошмаров не будет. Пока что.

– Что вы хотите, чтобы мы сделали? – спросила Калиани.

Я посмотрел на телефон Сандры. Подождать, пока она или этот Кайл не выйдет на связь? Или что-нибудь предпринять?

– Идеи? – спросил я, поглядев на команду.

– Мужчина постарше, Кайл, разговаривал, как бизнесмен, – сказала Айви. – Не как безопасник. Так что...

– Так что, возможно, есть записи о том, кто он и где работает, – кивнул я. – Нужно подумать, как его отыскать. Нгози, что насчет его мыслеобраза?

– Без проблем, – ответила она.

– Отлично. Калиани, ты еще там?

– Ага.

– Позови Тюркуаза.

Тюркуаз был одним из старейших аспектов. Он подошел и заговорил со странной смесью техасского акцента и медлительности торчка.

– Привет, чувак. С ума сойти, а?

– Тюркуаз, не бросайся при мне такими словами, – сказал я. – Нгози опишет тебе одного человека. Можешь его нарисовать?

- Конечно. Как те ребята из шоу по телику.
- Точно.
- Заметано.

Я кивнул Нгози, и она начала описывать Кайла. Круглое лицо, редеющие волосы. Большие предплечья, будто натренированные, но в целом сложение не атлетическое. Большой нос.

Калиани переключила телефон на видеорежим и демонстрировала, что рисует Тюркуаз. Айви подсказывала, Нгози говорила, что нужно подправить, и работа шла полным ходом. Мой мозг быстро запоминал сложные детали. Оставалось только найти способ добраться до информации.

– Круто, – сказал Тюркуаз, когда мы закончили. – Чем-то похоже на картошку, которая притворяется человеком и волнуется, что кто-нибудь разгадает ее блеф.

- Ты странный чувак, Тюркуаз, – сказал я.
- Ага. Спасибо.
- Эй, Чин, ты слушаешь? – спросил я.
- Я тут. – Мой эксперт по компьютерам наклонился и помахал в камеру.
- Можешь прогнать этот набросок через какую-нибудь программу, распознающую лица?
- Нет, но я все равно могу сказать тебе, кто он такой.
- Что? Правда?
- Ага. Читал про него недавно статью. Это Кайл Уолтерс, местный предприниматель. Известная личность в местных технических кругах.

Нахмутившись, я погуглил имя.

– Кайл Уолтерс, президент компании «Содержание заключенных Уолтерса и Остмена».

- ...содержание заключенных? – переспросила Нгози. – Тюрьмы?
- Частные тюрьмы, – прочитал Чин. – Он произвел фурор, купив игровую компанию. В определенных кругах это довольно крупная сделка.

Я медленно кивнул. Все, что знал Чин, исходило от меня. Должно быть, я прочитал о Кайле во время одного из многочисленных информационных «заголовков», когда пытался вобрать в себя про запас как можно больше новостных сюжетов и статей.

- Видеоигры и тюрьмы? – сказала Айви. – Странное сочетание.
- Ага. – Я прокрутил статью. – Президент компании. Зачем ему встречаться со мной лично?
- Встреча с тобой дорогостоящая, – заметил Чин. – Говорят, он практичный. Наверное, просто хотел на тебя посмотреть.

Я нахмурился, изучая статью.

- Что? – спросила Айви.

– Ничего, – ответил я. – Но... думаю, я что-то знал о той постройке, перед которой он стоит. – Я взглянул на подпись под фотографией. – «Эйфелева башня»? Смотрится как арт-инсталляция.

– Ага. И большая. – Айви покачала головой. – Странная.

– Это искусство? – поинтересовался Джей-Си. – Эту штуку будто забыли доделать.

Я ждал, пока Тобиас все нам объяснит, затем снова почувствовал, будто меня ударили под дых. Его больше нет. Я глубоко вздохнул и поиском дополнительную информацию по нашему Кайлу Уолтерсу. Нашлись несколько видео с его выступлениями на технических конференциях, с кучей заумных словечек.

Однако он владел тюрьмами. Что он забыл на этих конференциях? Они даже не по безопасности. «Саммит по прикладной виртуальной реальности», прочитал я. Ха!

– Где у него офис? – спросил я. – Далеко отсюда?

– Вот. – Айви нашла адрес в своем телефоне. – У него целое здание в пригородном офисном парке.

Адрес попал в ее телефон из глубин моего мозга, а там он оказался, когда я запоминал списки местных компаний. Выходит, вместе с Тобиасом потеряно не все.

– Вы на удивление хорошо справляетесь, после того как прошел первоначальный шок, – сказала Дженини. – Можете объяснить, как аспекты помогают вам восстанавливаться?

Я пораженно поднял глаза. Вот она, сидит напротив в лимузине. Джей-Си с его чудесным хладнокровием вытащил пистолет и приставил ей к голове.

– Это необходимо? – спросила она.

– У нас тут аспект сошел с ума и убил одного из моих лучших друзей, – сообщил Джей-Си. – Я запросто вышибу тебе мозги, если мне покажется, что это кого-то спасет.

– Ты не следишь правилам, – сказал я ей. – То появляешься, то исчезаешь. Это опасно. Кошмары тоже не следуют правилам.

Она скжала губы – похоже, до нее впервые дошла моя мысль, и кивнула. Джей-Си посмотрел на меня.

– Можешь убрать пистолет, – сказал я. – Она явно не кошмар. По крайней мере пока.

Он подчинился, неторопливо спрятав пистолет в кобуру, и откинулся на сиденье, по-прежнему внимательно наблюдая за Дженини. Мы потешались над Джей-Си, но, надо признать, он умеет запугивать с нарочитой небрежностью. Айви пересела к нему, заложила ногу за ногу и уставилась на Дженини глазами-кинжалами. Нгози все пропустила, потому что вдруг зациклилась на грязи внутри подстаканника.

– Мне кажется, – сказала Дженини, – вы все, чуть что, хватаетесь за оружие, а вот когда дело доходит до трудных вопросов...

– Например? – спросил я.

– Например: почему это происходит? Почему вы теряете аспектов? Что побудило ваши галлюцинации так себя вести?

– Мой мозг перегружен. Слишком много аспектов, слишком многое с ними случается. Либо я эмоционально не способен справляться с переменами в жизни.

– Ложная дилемма, – сказала Дженни. – Может быть и третий вариант.

– Например?

– Вы скажите. Я здесь просто чтобы слушать.

– Ты ведь понимаешь, что аспект-психолог у меня уже есть? – Я кивнул на Айви. – Она мне хамит, но свое дело знает, так что другой не нужен.

– Я не психолог. Я биограф. – Она сделала пометку в блокноте, будто в качестве доказательства.

Я выглянулся в окно. Вдоль обочины мелькали огни уличных фонарей. Мы свернули с автострады и ехали по тускло освещенной пригородной улице. Участки между фонарями были темными, словно не существовало ничего, кроме тех мест, где уличные фонари сотворяли мир.

Я нажал кнопку интеркома.

– Барб, найди по GPS офисное здание под названием «Содержание заключенных Уолтерса и Остмена». Должно быть на Двести Шестой улице. Отвези нас туда.

– Поняла, босс, – отозвалась она.

– Скажите-ка, мистер Лидс, вы хотите, чтобы вас исцелили? – спросила Дженни.

Я не ответил.

– Допустим, вы потеряете нас всех, – продолжила Дженни. – Никаких больше аспектов, никаких знаний. Никакой исключительности. Но если бы вы смогли стать нормальным, устроил бы вас такой размен?

Когда я не ответил сразу, Айви посмотрела на меня так, будто я ее предал. Но что я мог сказать?

Быть в порядке.

Быть нормальным.

Я делал все, что мог, чтобы остаться в здравом уме и переложить свои психозы на аспектов. Нарочно самый скучный из всех, так я мог притворяться. Но значило ли это... что я рад терять аспектов?

Смог бы я на самом деле жить без них?

– Я уже скучаю по Тобиасу, – тихо сказал Джей-Си. – Он бы нарушил это неловкое молчание. Сказал бы что-нибудь, а я бы улыбнулся.

– Расскажите мне о нем, – попросила Дженни. – Я с ним едва познакомилась.

Такое чувство, что она пыталась пробраться мне в мозг и выкопать информацию напрямую.

– Он был чудесным, – сказала Айви. – Со всеми спокойный. В каждом заинтересован.

– Ему нравились тайны, – добавила Нгози. – Он любил задавать вопросы. Он был тем из нас, кто всегда хотел учиться новому.

– Могу поклясться, – заметил я, – половина аспектов существует только потому, что он интересовался какой-нибудь странной темой и заставлял меня порыться в ней глубже.

– Он не любил брать деньги за нашу работу, – сказал Джей-Си. – Всегда хотел все делать безвозмездно. Ужасный бизнесмен. Но хороший человек.

– Он был безумным в своей собственной чудесной манере, – сказала Айви. – Помнишь, как реагировали люди, когда узнавали, что у твоей галлюцинации есть собственная галлюцинация?

Я улыбнулся. Может... может, получится вообразить Стэна, друга-космонавта Тобиаса. Столько контроля у меня обычно не было.

Остальные предавались воспоминаниям, рассказывая истории про Тобиаса. Дженни все записывала. От разговоров стало легче. Хотя бы раз она и правда помогла.

Наконец мы подъехали к небольшому офисному зданию – этажа четыре высотой. Я не знал, внутри ли Сандра, но надеялся, что по крайней мере найду здесь сведения, где ее могут держать.

Нужно просто вломиться внутрь и выкрасть их.

9

– Машина та же. – Нгози смотрела в бинокль через окно лимузина. – Большой серебристый внедорожник, такой же был припаркован возле лотка с хот-догами. В свете фонарей номер почти не видно. – Она помолчала. – Кто-нибудь слышал о такой марке, как «Лексус»?

Остальные покачали головами. Сколько еще аспектов я могу потерять, прежде чем просто... исчезну? Превращусь в слюнявого овоща?

Джей-Си жестом попросил бинокль, и Нгози передала его, предварительно протерев дезинфицирующей салфеткой. Джей-Си осмотрел здание.

– Не понять, что там с охраной. Сделаем вот что: вернемся домой, и я соберу команду аспектов-спецов. Чин, Луа, Марси. Наведем справки, посмотрим чертежи. Если повезет, выясним, кто устанавливал охранную систему. Может, даже узнаем, кто владел зданием до Кайла, и, если получится подкупить тех ребят, гораздо лучше поймем, с чем имеем дело. Вернемся через два дня, часа в три утра, когда...

Я распахнул дверцу и шагнул в темноту.

– ...или нет, – закончил Джей-Си с громким вздохом.

Я постучался в окошко водителя, и Барб опустила стекло.

– Припаркуйся где-нибудь подальше. – Я пошел к зданию.

Джей-Си, Айви, Нгози и Дженни не отставали. Пригибаясь, мы пересекли погруженную во тьму лужайку. Большую часть здания освещали прожекторы, но с восточной стороны свет почти не разгонял мрак. Туда мы и направились.

Шедшая последней Дженни неловко попыталась спрятаться за дерево. Ну хотя бы теперь она соблюдает правила. Айви уже попадала в подобные переделки и кралась рядом со мной и Джей-Си, держа туфли в руках, – не самый практичный подход к проникновению на вражескую территорию. Больше всего я переживал за Нгози, но, когда она присела рядом со мной возле каких-то кустов, увидел, что она улыбается.

– Давненько такого не было, – прошептала она в тени кустарника.

– И мне... мне хорошо. Я и правда могу с этим справиться. Ха. Ой! Не трогай эти листья! Знаешь, какими химикатами их опыляют, чтобы они выглядели такими зелеными?

Джей-Си изучал стену здания.

– Настаиваешь сделать это прямо сейчас?

– Если Сандра внутри, я хочу об этом знать. Нельзя ждать два дня, ее могут перевезти.

Он переглянулся с Айви. Та пожала плечами, затем кивнула.

Он медленно выдохнул.

– Вы все психи.

– Эй! – возмутилась Айви. – Психолог тут я. Мне решать, кто псих, и психов тут только четверо.

Джей-Си оглядел нашу пятерку и нерешительно показал на себя.

– Джей-Си, психованнее тебя еще поискать, – отрезала Айви. – На сколько журналов об оружии ты подписан?

– ...На все, – признался он.

– На скольких языках?

– ...На всех.

– И на скольких из этих языков, кроме английского, ты можешь читать?

– ...Ни на одном. – Он вооружился биноклем и посмотрел сквозь кусты. – Но можно же смотреть картинки. Они ведь не на канадском или каком там еще.

– И кто тогда в своем уме? – спросил я. – Я?

– Нет конечно, – ответила Айви. – Это Нгози. Ты видел, что они распыляют на эти растения? Тебе и правда стоит к ней прислушаться.

Нгози согласно кивнула, но Джей-Си только усмехнулся. А я... я слабо улыбнулся. Нелегко поддерживать легкомысленный разговор, учитывая, что с нами произошло, но я понимал, что это необходимо.

Спасибо, Айви.

– Так как мы попадем внутрь? – спросил я.

– Вентиляция? – предложила Нгози.

Джей-Си закатил глаза.

– Ты хоть раз видела воздуховод, в который может пролезть человек? Чтобы он при этом еще и не обрушился под его весом?

– Конечно. Сто раз, по телевизору.

– Ага, ну тогда в следующий раз, когда будем анализировать место преступления, я буду все время орать «покрупнее».

– Намек понят.

– Повезло, вроде это место не особо охраняют. – Джей-Си снова уставился в бинокль. – Я не вижу внешних камер, но учтите, что их легко спрятать. В окнах ни отблеска, значит, если коридоры и патрулируют, то редко. Конечно, эти современные шарашки и патрулировать не обязательно – там столько проводов, что вся сигнализация с ума сойдет, стоит только дыхнуть не на ту дверь. Лучше всего сделать то, что всегда говорит Одри, – воспользоваться человеческим фактором вместо того, чтобы пытаться взломать саму систему.

Он указал вперед, и я заметил на первом этаже приоткрытое окно, которое подперли книгой, – наверное, ради свежего воздуха.

– Идем плотной группой, – сказал Джей-Си. – Если у них камеры, то лучше не растягиваться. А так хотя бы есть шанс, что охранник отвернется как раз тогда, когда мы пробежим. Готовы?

Мы все кивнули.

Джей-Си ткнул большим пальцем через плечо на Дженни. Та наблюдала за происходящим чуть поодаль, возможно, не решаясь подойти ближе.

– А с ней что?

– Не обращайте на нее внимания, – сказал я. – Она... не отобразится на их экранах. У нее есть, гм, система невидимости.

– Я не про авторшу. – Джей-Си закатил глаза и указал снова. – А про нее.

Я пригляделся. По траве стремительно неслась Барб. Она подбежала, запыхавшаяся, и присела на корточки рядом со мной.

– Так! – сказала она. – Вламываемся? Вот это я понимаю. Что мне делать?

– Возвращайся в машину.

– Но..

– Возвращайся в машину и езжай на день рождения дяди. Оно же сегодня? Скушай тортика, Барб.

– Вам будет нужно...

– Я возьму такси. Вперед.

Она надулась, но потом кивнула и исчезла в темноте. Если из-за нее меня заметят охранники... Я покачал головой и оглянулся на команду: меня встретили одинаковые неодобрительные взгляды.

– Что? – произнес я. – Нам не нужны настоящие люди.

– Она может то, чего не можем мы, – сказала Нгози.

– Я бы никогда не развернул человека с таким деятельным настроем, – добавил Джей-Си.

Айви просто сжала мою руку.

– Что, если в этом и проблема, Стив? Что, если ты просто не можешь жить с нами? Что, если причина всего как раз уход в себя?

– Вы чего? Так разобиделись, потому что я отоспал шофера?

Вот психи.

Кроме того, может, мне не хотелось, чтобы кто-то видел, как яправляюсь с... тем, что со мной происходит, чем бы это ни было. Что, нельзя пережить срыв наедине с самим собой?

– Пошли.

Я побежал к зданию, не дав им шанса возразить. Аспекты последовали за мной, даже Дженнни. Я добрался до стены здания, и, отдуваясь, подкрался к открытому окну. Оно было раздвижным. Сквозь стекло я увидел что-то вроде кладовки: на полу ведра, слабо пахнет моющими средствами. Может, поэтому комнату и проветривали.

Подняв окно, я скользнул внутрь. Мне удалось проделать это беззвучно и не споткнуться о ведро, пусть в потемках я и стукнулся головой о полку, когда выпрямлялся. Из глаз посыпались искры, все вспыхнуло белым, но я сдержался и не вскрикнул.

Я придержал окно для остальных, и Джей-Си, забираясь, показал мне два больших пальца. Наши тренировки не прошли даром. Похоже, у меня получалось все лучше, хотя, наверное, он не видел, как я ударился головой.

Айви споткнулась о ведро, но, к счастью, громыхание мог услышать только я. Тем не менее она бросила на меня быстрый огорченный взгляд. Джей-Си помог Нгози, и последней влезла Дженнни.

Я вернул книгу на место и подошел к двери. Глубоко вздохнув, чуть приоткрыл ее. Если двери у них под сигнализацией, это меня выдаст.

Освещение за дверью оказалось гораздо ярче, чем я ожидал. Я моргнул от ослепительного, стерильного блеска. В коридоре вроде пусто, но Джей-Си указал на маленькую выпуклость на потолке – полусферу черного отражающего стекла. Камера системы безопасности.

Я вернулся в комнату и со щелчком закрыл дверь. Немного подумав, связался по телефону с Калиани.

– Позови Чина, – сказал я тихо.

Спустя мгновение он был на связи.

– Да, босс?

– Мы проникли за периметр компании по содержанию заключенных и вломились в здание, – сказал я. – Но в коридорах несколько камер наблюдения.

Чин тихонько усмехнулся.

– Ты удивлен, что контора, которая руководит тюрьмами, не забыла об элементарной безопасности?

– Последнее время он очень безрассуден, – сказал Джей-Си. – Больше, чем обычно.

– Ладно. Так, взгляни на свой телефон, босс. Видишь приложение SAPE? Это твой улучшенный анализатор сигнала. Запусти его и настрой так, чтобы данные передавались на мой ноутбук.

– Готово, – сказал я, щелкая по клавишам и наблюдая, как на моем экране появляется информация.

– Хм... Открытый гостевой вай-фай... скрытые встроенные сигналы, не транслирующие идентификаторы... Ладно, отлично. Они используют беспроводные камеры AJ141.

– Это хорошо?

– Типа того. Короче, те маленькие камеры транслируют сигнал на центральную станцию наблюдения. И ночной охранник по очереди переключается между ними.

– Можешь взломать их?

– Неа, ни единого шанса. Нужно подключиться к этой штуке напрямую, а значит, если ты не догадался, угодить в ее поле зрения. Однако понаблюдаешь-ка за сигналом на телефоне. Видишь маленький всплеск?

– Ага. Что это?

– Это пинг данных, который заставляет камеру быстро перезапуститься и начать передачу. Неудобно. Вероятно, они настроили новые камеры для работы со старой системой защиты. А значит, пусть ты не можешь взломать саму систему...

– Мы можем понять, когда камера передает данные, – улыбнулся я.

– Молодец, Чин.

– Ага, не попадитесь там, ладно? Хватит на сегодня плохих новостей.

– Кстати... – сказала Калиани робко. – Мистер Стив?

– Что? – Я похолодел.

– Луа пропал.

– Я думал, ты сказала, что собрала всех!

– Мы тоже так думали, но он выбежал прихватить что-то из своей хижины. И не вернулся! Мы послали за ним четверых, но его не нашли.

Я прислонился к стене, чувствуя дурноту. Нет. Только не снова...

– Эй, Ахмед, – наклонился к телефону Джей-Си.

– Пожалуйста, не называй меня так, – сказала Калиани.

– Да, прости. Пытаюсь разрядить обстановку, знаешь ли... – Он глубоко вздохнул. – Под третьей плиткой дорожки у черного входа спрятана шкатулка с ключом. Пойди возьми его.

– Зачем?

– Он открывает мой оружейный шкаф, тот, что в главном коридоре. Там хранятся дробовики на случай вторжения. Раздай их остальным и держитесь там, ребят, ладно? Оставайтесь в одной комнате, забаррикадируйте дверь... и будьте осторожны. Если Луа стал кошмаром, он не обратит внимания на замки и баррикады. Но оружие должно сработать.

– Я... – Ее голос дрожал. – Хорошо. Хорошо, мы все сделаем.

– Молодец. Береги себя. – Джей-Си, необычно собранный, перевел взгляд на меня и вытащил из кобуры пистолет. – Полагаю, ты был прав, дохляк. Ждать два дня, чтобы сюда пробраться, – не вариант.

– Хотите рассказать, что именно сейчас чувствуете? – подала голос Дженнни справа.

Я подскочил, во мне вдруг пробудился иррациональный гнев. Она просто стояла и строчила свои заметки, будто ей все равно, что происходит с остальными.

– Либо ты заткнешься, – сказал я, – либо мы перейдем к выносу мозга.

– Ложная дилемма, – отозвалась она. – Вариантов больше, чем два. Мы можем...

– Прочь. – Я ткнул в сторону окна.

– В смысле? – спросила она, опуская блокнот.

– Прочь. Сейчас же. Или, клянусь, Джей-Си тебя пристрелит. Нарушай правила, испаряйся, исчезай – мне все равно, как ты это сделаешь. Но убирайся прочь!

Она испарилась в мгновение ока.

Меня затрясло, потом пришла дурнота. Аспекты молчали.

– Не смотрите так, будто вас предали, – проворчал я. – Я о ней не просил. Я ее не хотел. Я даже не знаю, в какой области она эксперт.

Подождав, пока камера пройдет полный цикл, я сосчитал, сколько у нас в запасе между импульсами. Полторы минуты. Уйма времени.

Джей-Си повел нас в коридор.

10

Камеры в коридорах были расположены на одинаковом расстоянии друг от друга, но с помощью телефона мне удавалось поймать ближайшие сигналы. Я набрал неплохой темп, задерживаясь под камерой, пока она оставалась не в сети, и быстро перемещаясь, когда прекращала передачу следующая. По пути я пробовал все дверные ручки, надеясь найти незапертую комнату с доступом к компьютеру.

Мне не везло, но Нгози кое-что заметила через стекло одного офиса – план здания на дальней стене. Я сделал снимок, потом свернулся за угол и остановился на лестничной площадке, где мы вроде были вне зоны обзора двух ближайших камер.

Пока я переводил дыхание, аспекты собирались вокруг телефона, чтобы изучить карту. Сердце стучало. Я так нервничал, что рубашка промокла от пота. Однако до сих пор сигнализация не сработала.

Это ничего не значит, напомнил я себе. Сигнализация если и сработает, то тихо, предупредив только охрану. И все же это место казалось подозрительно тихим. Пустое, но яркое, залитое белым светом.

– Вот тут. – Джей-Си указал на фото плана с разбивкой на четыре этажа. Одна из подписей гласила: «Помещения для содержания и тестирования объектов». – Спорим, она здесь?

Я кивнул. Обманув камеру в середине следующего пролета, мы поднялись по лестнице на последний этаж и оказались неподалеку от помещений для содержания. К несчастью, здесь нас ожидали первые живые охранники. Я выглянулся из-за угла и обнаружил их прямо в коридоре. С шокерами на бедрах, они тихонько обсуждали футбол, прислонившись к стене.

Отпрянув, я перевел внимание на коридор за спиной, но план подсказывал, что в том направлении тупик, заканчивающийся местом под названием «Центр визуализации».

Я отступил на верхний лестничный пролет, вне зоны обзора камер.

– Идеи? – прошептал я аспектам.

– С двумя охранниками ты справишься, – сказал Джей-Си.

Слабо верится.

– Сомневаюсь, что получится их заболтать, учитывая обстоятельства, – добавила Айви.

– По коридору налево есть воздуховод, – сказала Нгози.

– Опять ты за свое. – Джей-Си прищурился. – Мы не влезем.

– Я и не думала лезть нам самим...

***

Я нервно ждал, притаившись на лестнице и едва смея дышать. Из коридора наверху доносилось кошачье мяуканье.

Не прошло и пары минут, как оба охранника оставили пост. Сбитые с толку, они прошли прямо возле моей лестницы и, свернув налево, направились дальше по коридору. Наверное, им запрещено покидать пост, но их поведение было совершенно естественным. Кто не полюбопытствует, услышав мяуканье потерявшегося котенка?

Они обнаружат, что звуки исходят из вентиляции. За изгибом трубы, вне поля зрения мы спрятали телефон Сандры с видео мяукающего котенка, которое смотрела Одри. Включать телефон было опасно, но мы перевели его в режим полета, а чтобы загрузить кошачье видео, использовали прямое блютус-соединение с моим телефоном.

Я услышал, как мужчины в коридоре подзывают котенка, и прошмыгнулся мимо них за угол. С колотящимся сердцем прошел под

табличкой «Охраняемая зона. Содержание объектов». Еще немного. Сандра. Я слышал... я слышал впереди ее голос. Пение. Старая колыбельная, которую она всегда...

Все вспыхнуло белым.

Коридор растворился в свете. Я споткнулся, Джей-Си с криком поднял пистолет и завертелся по сторонам. На мгновение мы ослепли.

Свет рассеялся, и я обнаружил, что лежу на полу в совершенно другом месте. Вместо коридора незнакомое помещение. Она было большим, просторным, с бетонными стенами, высоким потолком и промышленным освещением.

Что случилось? Меня... телепортировали?

Передо мной стоял Кайл Уолтерс: лысый, довольно крепкий, в спортивном пиджаке с ярмарки. Моргнув, я посмотрел на него, потом на группку технарей за его спиной. Откуда они взялись? Что происходит?

– Мистер Лидс, добро пожаловать в будущее человеческого заточения, – сказал он.

11

Кайл подал руку, чтобы помочь мне встать. В нем чувствовалась какая-то фальшивая дружелюбность. Так улыбаются человек, который будет притворяться другом ровно до той поры, пока не продаст вам «отличный» подержанный автомобиль.

Стерильный коридор вокруг меня превратился в старый склад. Не обшарпанный, но видно, что его долго использовали. Бетонный пол; на участках, покрытых кусками ковра, установлены компьютерные станции. Пахнет не моющими средствами, а опилками и чьим-то ужином в микроволновке. Не грязно, а просто все... по-настоящему.

По-настоящему. Первое здание было слишком совершенным, возможно, даже слишком типовым. Высокотехнологичный офис, в какие обычно вламываются в фильмах. Чересчур безупречный, сконструированный мир. Чин ведь сказал, что этот человек купил компанию видеоигр.

Но как он заставил меня поверить, будто я там? На мне не было никакого оборудования.

– Что вы со мной сделали? – спросил я.

– Я перенес тебя в будущее, Стив! – Кайл был явно не из тех, кто спрашивал, прежде чем переходить на ты. – Ты хорошо справился.

– Мы еще ни разу не видели уловки с кошачьим мяуканьем, – сказала одна из технарей, женщина с собранными в хвостики волосами. – Оригинально.

– Вы еще и уязвимость в работе камер нашли, – добавил другой. – Пока на это были способны только спецы по безопасности. Все

остальные пробовали какое-нибудь клише, например, приклеить фото коридора перед камерой.

– И как же вы это сделали? – спросил я. – У меня даже шлема нет. Как вы отправили меня в тот виртуальный мир?

– Мы предпочитаем термин «голопалуба»², – сказал один из технарей.

– Ничего подобного, – торопливо отозвался Кайл. – Не слушай их. Мы предпочитаем патентованный термин, не отягощенный ни юридическими проволочками, ни проблемами с нарушением прав интеллектуальной собственности. – Он хлопнул меня по плечу, а потом приобнял одной рукой.

Отиравшийся неподалеку Джей-Си указал на двух парней у стены. Одного я уже видел у лотка с хот-догами, оба были вооружены девяти миллиметровыми стволами.

– Мне это совсем не нравится, – сказала Айви. – Получается, все, что мы сделали... проникли в здание, обошли камеры... все не настоящее?

«Как и ты, – подумал я. – Как и большая часть моей жизни».

– Вы превращаете виртуальную реальность в... тюрьмы? – спросил я Кайла.

– Естественная реакция на текущие рыночные реалии. – Кайл повел меня вперед. – Давай объясню. Знаешь ли ты, во сколько в Соединенных Штатах обходится содержание заключенного в год?

– Дорого, – ответил я. – Где-то двадцать или тридцать...

– В среднем в тридцать тысяч долларов! А в некоторых штатах до шестидесяти тысяч. В год, на одного заключенного! И что мы, налогоплательщики, получаем со всего этого? С заключенными хотя бы хорошо обращаются? Нет! Насилие между преступниками носит массовый характер. Бытовые условия ужасны. Тюремы переполнены, недоукомплектованы и недофинансираны. Короче, мы тратим уйму денег, а толку чуть. Разве это умно?

– Видимо, решение в том, чтобы в тюрьмах было меньше людей.

– Прекрасная идея, Стив! Я рад, что у нас есть такие люди, как ты, готовые глубоко погрузиться в мораль ситуации. Но для реального мира нам нужны такие люди, как я, а также практическое применение.

– Вы так и не сказали, как внедрили меня туда без моего ведома.

Кайл подвел меня к окну, выходившему в маленькую комнату. На койке лежал мужчина и крепко спал. Айви и Нгози приблизились ближе. Джей-Си остался позади, с напускным спокойствием поглядывая на охранников.

---

² Голопалуба (англ. Holodeck) – машина из научно-фантастической медиафраншизы «Звездный путь». Она представлена как промежуточная среда, в которой участники могут взаимодействовать с различными вариантами виртуальной реальности.

– Излучатели на потолке. – Кайл указал вверх. – Мы можем их задействовать, и подопытный не будет знать, что перешел в виртуальный мир. Это ключевой момент: если человек считает, что все по-настоящему, открываются разнообразные возможности. Это будущее, Стив. Это меняет мировоззрение. Это все равно что выкопать футбольные ворота и начать совершенно другую игру.

Я снова обернулся к окну. Мне стало дурно.

– Прямо сейчас этот человек разрабатывает план побега из тюрьмы, в которой, по его мнению, он находится, – продолжил Кайл. – Мы поставили перед ним тщательно просчитанные цели. Чтобы приблизиться к побегу, он должен найти и использовать несколько зацепок. Он занят, он взволнован. Он думает, что ему все удастся, а мы тем временем тратим на его содержание меньше десяти тысяч в год.

– Просчитанные цели, – повторил я, – это как?

– Основной план тюрьмы предусматривает множество потенциальных путей для побега, – пояснил один из технарей. – Мы работаем над сюжетами к туннельному квесту, квесту, где надо подружиться с охранниками, и еще одному, в котором побег осуществляется с помощью баков для белья. Или по желанию заключенного можно стать авторитетом – подминать под себя разные группировки, в итоге переехать в камеру-люкс и жить как король.

– А что насчет мышечной атрофии? – спросила Айви. – Пролежней? Мне на ум сразу приходит с десяток проблем.

Я повторил возражения, однако Кайл лишь ухмыльнулся.

– А у тебя котелок варит, Стив. Мы работаем над этим. Некоторые излучатели позволяют телу двигаться, пока мозг считает, что все происходит в реальном мире. В идеале мы разработаем комплекс физического и умственного взаимодействия и создадим сбалансированное, непрерывное, экологичное и здоровое решение для содержания заключенных.

– Видеоигра для преступников.

– Это и многое другое! В наших симуляциях степень удовлетворенности повышается десятикратно. Да, игровые компании – первопроходцы в этой технологии, но никто не задает самый важный вопрос.

– Какой?

– Как заставить правительство вложить в это кучу денег? – Кайл усмехнулся. Видимо, он часто так делал. – Содержание заключенных – не самая приятная тема для публики. Никто не хочет об этом думать. Никто не хочет иметь с этим дела. Никто не хочет тюрьму у себя на заднем дворе, но все хотят, чтобы об «этих людях» позаботились. Вот мы и можем о них позаботиться.

Кайл постучал по окну тыльной стороной ладони.

– Пока что мы способны имитировать простейшую тюрьму, но это только начало. Что, если заключенный совершил побег, но не поймет, что он в виртуальном мире? Мы могли бы наблюдать, вернется ли он к преступной жизни. Если да... что ж, можно позволить ему жить в собственном мире порока, никому не причиняя вреда. Но если выяснится, что он исправился или, возможно, и вовсе невиновен, можно его просто выпустить. Идеальная система.

– Фальшивка, – прошептал я.

– А где бы предпочел жить ты? В фальшивой тюрьме, где думаешь, что свободен, или в настоящей, где каждый день проводишь в тяжком труде? Если честно, когда проект увидит свет, нас будут умолять, чтобы в нем поучаствовать.

– В чем же подвох? – Прищурив глаза, Айви изучала Кайла. – Спроси, зачем ему понадобился ты.

– Если все так здорово, зачем похищать Сандру?

– Похищать? Стив, Сэнди пришла к нам сама. И предложила обратиться к тебе.

– Вы могли послать мне письмо.

– Мы послали семь.

Семь? Я смутился.

– Наверное, изредка стоит отвечать на почту, – сказал Джей-Си. – Ну, как в старые добрые времена.

Кайл прочистил горло.

– Мы пробовали добраться до вас через знакомых, пробовали звонить, даже отправили Джерри к вам домой.

– Вы не брали новых клиентов, – сказал технарь. – Мне не удалось даже миновать ворота.

Я уже довольно давно не брал новых дел. Домашний персонал получил указание заворачивать просителей.

Подойдя вплотную к окну, я посмотрел на заключенного. Лежит с закрытыми глазами, спит. И бодрствует где-то в ином месте.

– Сандра в одной из этих комнат?

– Да, она здесь. Но давай пока не будем о ней. Ты спросил, что не так с нашей системой. Ну, есть пара дефектов. Оказывается, человеческий мозг очень хорошо подмечает, когда что-то не так. Нужно позаботиться о множестве деталей, и вычислительная мощность для симуляции реальности требуется огромная. Мы не справляемся, и изъяны накапливаются. Обычные люди проводят в симуляции несколько часов, в зависимости от биохимии мозга.

– Рано или поздно мозг отвергнет виртуальную реальность, – сказала женщина. – Почти как трансплантированный орган.

– Симуляция схлопывается, – продолжил Кайл. – Люди выходят из нее, и проходит два-три дня, прежде чем удается погрузить их в нее

снова. – Он сделал паузу. – Рекорд Сэнди пока что восемьдесят семь дней подряд.

Джей-Си тихонько присвистнул.

– Сегодня утром ее снова выкинуло, и она отправилась прогуляться на ярмарку, чтобы связаться с вами, – сказал один из технарей. – Хотела сделать это лично. После разговора с вами попросила, чтобы ее подключили обратно. С ней получилось сразу, как всегда.

– Неким образом ее мозг способен заполнять пробелы в нашем программировании, – пояснил Кайл. – Мы можем транслировать Сэнди концепции, а она доводит их до ума, добавляя детали. Нужно выяснить, как она это делает, – ключ наверняка в этом. Если мы заставим мозг подопытного конструировать собственную реальность, отпадет потребность пересоздавать все в точности. Можно слегка подтолкнуть человека в нужном направлении, и пусть его разум довершит начатое.

– С вами так же, – заметил технарь. – Мы включили симуляцию, когда вы забирались через окно, и ваш мозг переделал настоящую реальность в фальшивую, заполнив ее деталями, в которых мы или ошиблись, или которые были в слишком низком разрешении. Если честно, у вас удивительный мозг.

Я потер голову. Вспомнил, как стукнулся о полку, забираясь в окно. Перед глазами все вспыхнуло. Это и был тот момент?

Нгози отошла к ближайшей компьютерной станции и осматривала оборудование, но я сомневался, поймем ли мы что-нибудь без Чина. Черт, может, такое не по зубам даже ему. Беспроводное проецирование масштабных галлюцинаций прямо в мозг? Это скорее уровень теоретической физики Арно.

Я посмотрел вбок – послушать, что скажет Тобиас. Но Тобиаса там не было. Его вообще больше не было.

– Значит, им нужен наш мозг, – подытожила Айви. – Стив, ты можешь создавать собственную реальность, и они хотят знать как.

– Но у них уже есть Сандрा. Зачем им понадобился я?

– Попробуй разобраться в болезни по единственному пациенту, – сказал Кайл. – Или протестировать лекарство на одном подопытном. Стив, ты невероятная редкость. Твой разум стоит миллионы. Мы хотим, чтобы ты просто провел некоторое время в симуляции. Два-три года, не больше.

Два-три года?

– Не вариант, – ответил я. – Я уже богат. Что такого вы можете предложить, чтобы я согласился на этот ваш карцер?

– Сан德拉 освободилась от аспектов, – сказал Кайл.

Айви пронзила меня взглядом.

Кайл улыбнулся.

– Вижу, ты заинтересовался. Она спросила, можем ли мы прекратить галлюцинации – сконструировать реальность, где она

свободна от них. – Он помедлил, и мне показалось, что ему стало неловко. – Все сработало... не так, как мы задумывали.

– Когда мы поместили ее в симуляцию, она внесла изменения в программу – заставила появиться своих аспектов, – сказал технарь. – Они взаимодействовали с созданным нами миром. Сандра наложила другую реальность поверх нашей виртуальной и адаптировала код. Но она хотела, чтобы аспекты исчезли... и оказалось, что мы можем с этим помочь.

Что-то в его голосе заставило меня содрогнуться.

– Как бы то ни было, Сэнди нам очень помогла, – добавил Кайл. – Она демонстрирует, каким образом мозг меняет собственную реальность. Мы не совсем понимаем, почему и как наши программы взаимодействуют с ее аспектами, но это происходит. Наше оборудование и ее мозг влияют друг на друга всевозможными способами. Ясно одно: как и ей, мы можем помочь тебе освободиться от них. Нет аспектов – нет кошмаров. Нет голосов.

Айви выглядела ошеломленной. Джей-Си, впрочем, встретился со мной взглядом и кивнул. Он никогда не хотел быть аспектом. И понимал, что отчасти я хотел быть просто... нормальным.

– Дайте поговорить с Сандрай, – потребовал я.

Кайл поморщился.

– Видишь ли, с этим проблема. В этой игре она мой единственный козырь. Ты же понимаешь, я не могу отпустить ее, пока не получу что-нибудь взамен. Давай решим все по-быстрому. Ударим по рукам. Дай мне пару дней для сбора данных и позволь доказать, что я могу создать для тебя реальность без аспектов. И тогда я позволю тебе поговорить с Сандрай.

– Стив, он подлец, – сказала Айви. – Поверить не могу, что ты вообще над этим раздумываешь. Почему мы его слушаем?

Я закрыл глаза. Как ни странно, это было заманчиво. Когда я в прошлый раз пытался побывать один, Джойс нажаловалась, что я никогда не беру ее на задания, Армандо позвонил семнадцать раз, а Айвенса я обнаружил в шкафу с бутылкой вина из отеля. В довершение всего «на всякий случай» объявился Джей-Си.

Моя жизнь была до отказа набита фальшивыми людьми, и больше ни для кого не оставалось места. Но это выражение в глазах Айви... И это предложение... Оно только добавит еще один слой фальши. Я не стану нормальным, потому что все это будет ненастоящим.

– Не пойдет. – Я повернулся и зашагал к двери большого пустого помещения, аспекты последовали за мной.

– Что ж, – вздохнул Кайл. – Джерри, испробуй на нем изоляционную программу.

Я крутанулся на месте.

– Вы не можете...

– Стив, ты вломился в мой офис. Ты правонарушитель. Я вполне оправданно могу ненадолго задержать тебя, чтобы убедиться, что ты не опасен. Пока не прибудут представители власти. – Он улыбнулся. – Может, в следующий раз не станешь связываться с человеком, который в буквальном смысле владеет тюрьмой.

Я ринулся к нему, но комната вспыхнула белым.

Споткнувшись о камень, я упал на землю. Песчаный пляж, справа тихо плещут волны, слева джунгли. Аспекты сгрудились вокруг: Джей-Си схватился за пистолет, Нгози в ужасе задыхалась от того, что внезапно оказалась на открытом воздухе, в таком диком месте.

Необитаемый остров.

12

– Вот крыса! – орал Джей-Си. – Сволочь. Изучает нас бесплатно!

Айви помогла мне подняться на ноги, но было сложно посмотреть ей в глаза. Вымотанный, я присел на валун у воды. Я так устал. Устал быть подопытным. Устал воображать мир, где все, кроме меня, жили своей жизнью, – заводили друзей, влюблялись, навещали родственников.

Устал быть менеджером среднего звена собственного существования.

– Поверить не могу! – орал Джей-Си. – Я не... Эй, Нгози, ты как? Нгози покачала головой.

– Это ужасно. Где мои перчатки? – Она порылась в карманах.

– Ага, но тут вроде как нет людей, верно? – сказал Джей-Си. – Так что и микробов нет.

– Это если не учитывать, что на самом деле мы не на пляже! Мы на вонючем складе, по соседству со столом, на котором шесть старых контейнеров из-под китайской еды. Рано или поздно я до какого-нибудь случайно дотронусь.

– И что нам делать? – Айви посмотрела на Джей-Си.

– Не смотри на меня, – ответил он. – Я разбираюсь только в том, как стрелять в людей и изящно острить.

– Я тебя умоляю, – сказала Айви. – Твои остроты изящными не назовешь.

Я обхватил голову ладонями и смотрел, как накатывает волна. Подступала пульсирующая головная боль.

– Думаю, Стив пока не в настроении что-то делать, – сказала Айви.

– Наверное, придется разобраться самим. Нгози, есть идеи?

– Вон там на песке следы, – отозвалась она. – Скорее всего, один из квестов, про которые говорили технари.

Волна накатывала, приносila немного песка и умирала. Океан заберет его обратно, когда отлив сменится приливом. И все по новой.

Тысяча маленьких Сизифов, повторяющих одно и то же, пока песок не сотрется в ничто.

– Стив, мы хотим пойти по следам, – сказала, подойдя, Айви. – Вернемся через пару минут. С тобой все будет хорошо?

Я не ответил.

– Просто оставайся здесь, ладно?

Они ушли. В глубине души я подметил, что они ведут себя немного странно. Аспекты, которые почти никогда меня не покидали, вдруг отправились на разведку?

Наверное, подумал я, они рады, что можно по-настоящему взаимодействовать с миром. Здесь все фальшивое. Может, для них так лучше.

Или... разве Кайл не собирался с ними что-то сделать? Чтобы доказать, что он способен оставить меня здесь в одиночестве? Сколько он будет меня тут держать? Как долго он может это делать?

Мое плечо обхватила сильная рука. Подскочив, я обернулся и обнаружил, что позади меня стоит Луа. Луа! Он же исчез из особняка и стал кошмаром.

С воплями вырвавшись из его хватки, я скатился с валуна и плюхнулся в воду. Поднялся на ноги, весь мокрый, и по причине, которую мне ни за что не сформулировать, выставил перед собой телефон, словно оружие. Только потом я осознал: что-то не так. Луа не был похож на кошмара – ни мертвых глаз, ни лица утопленника. Он выглядел как обычно.

– Прости, босс. Не хотел к тебе подкрадываться. – Здоровяк-самоанец сложил руки на груди. На нем были джинсы и фланелевая рубашка с закатанными рукавами. Он оглядел небо, потом заросли и валун, на котором я сидел. – Необитаемый остров. Из всех мест ты оказался здесь.

– Оно... оно не настоящее.

– А что вообще настоящее? – усмехнулся он.

Луа никогда не смеялся громко, но и сердитым я его тоже никогда не видел. В сущности, мне было трудно представить его кошмаром, каким стал Армандо.

– По крайней мере, они не забыли ни про одно клише, – сказал Луа. – Бухта точь-в-точь из диснеевского фильма, даже вон торчит мачта затонувшего корабля. Издалека слышатся туземные барабаны. Загадочные следы. Спорим, если начать копать, найдем на этом пляже сундук с сокровищами? – Он пошел к джунглям. – Ну, давай тебя отсюда вытаскивать.

– Вытаскивать? – Я бросился за ним. – Как?

– Они упомянули, что могут воссоздать лишь небольшое пространство. В лучшем случае здание. Так что я думаю, если мы

окажемся подальше в воде – подальше от острова, – то симуляция распадется. – Он начал тянуть за какие-то лианы, свисающие с дерева.

– Луа? – позвал я. – Откуда ты знаешь, что они говорили? Тебя там не было.

– Я знаю то, что знаешь ты, босс. И ты знаешь то, что знаю я.

– Это так не работает.

– Почему?

– Потому, – ответил я. – Потому что так я остаюсь в здравом уме.

Так определила Сандра.

Луа хмыкнул.

– И чем это для нее обернулось?

Опустившись на колени, он переплел лианы, чтобы вышло покрепче, и стал наматывать их на небольшое бревно.

– Луа, ты нарушаешь правила. Я не брал тебя на эту миссию.

Он продолжал обматывать бревно, прикрепляя его к другому бревну, которое вытащил из зарослей.

– Босс, тебе нужно увидеть, что настоящее, – сказал он тихонько.

Я отшатнулся. То же самое сказал Армандо. Я потянулся к палке под деревом, чтобы использовать ее как оружие, дернул, но она застрияла.

Луа стал слегка прозрачным, словно был не совсем здесь.

– Думаю, есть разные способы заставить тебя столкнуться с этим лицом к лицу, – добавил он, работая. – Армандо всегда был немного полоумным. И решение нашел полуумное.

Я глянул вслед ушедшем аспектам. Мне очень не хотелось торчать тут одному с потенциальным кошмаром.

– За них не волнуйся. Их втянуло в симуляцию, понимаешь?

Он дернул за бревно и вытянул из кустов полностью готовый катамаран из бревен и лиан.

– Не самый лучший из тех, что я делал, – заметил он, – но неплохой, учитывая, с чем пришлось работать.

Я разинул рот. Это было серьезное нарушение правил.

– В этом месте правила устанавливаешь ты, босс.

Я по-прежнему мог смотреть сквозь него, и складывалось явное впечатление, что в его контуре, как в окне, виднелся бетонный пол и столы с компьютерами.

Голоса.

«Он встал и ходит. Мозг перестал подавлять движения, даже когда мы приказали. Это что-то новенькое».

«Что с показателями?»

«Интересно. Полностью отличаются от Сандры, и полностью от тех, что мы считывали, когда он проник в здание. Впрочем, эти показатели означают, что он добавляет в симуляцию аспектов. Программа должна суметь с ними взаимодействовать, как мы взаимодействовали с аспектами Сандры».

– Я мог бы здесь жить, – сказал я Луа. – Мог бы позволить им создать мою реальность и просто... смириться с ней.

– Разве ты и так не делаешь то же самое?

Улыбнувшись, он повернулся и помахал троице возвращавшихся по пляжу аспектов. Потом с гордым видом указал на катамаран.

– Луа, что все это значит? – спросил я. – Почему это со мной происходит? Как это остановить?

– Думаешь, я знаю? Я тот, кем ты меня создал, – парень, который может вытащить тебя с острова. В конечном счете мы все просто пытаемся помочь. – Он обогнул катамаран и, навалившись всем весом, потащил его по песку к воде.

Джей-Си и Айви подошли помочь. Нгози жаловалась, что морская вода «кишит живностью». В конце концов она забралась на борт, Джей-Си и Айви присоединились к ней. Луа ждал наготове, чтобы толкнуть катамаран на глубину. Взмахом руки он указал мне на последнее сиденье.

Я шагнул в теплую воду.

– Если я сбегу отсюда, они могут просто засунуть меня в другую виртуальную реальность.

– Неа, ты видишь ее насквозь, – сказал Луа.

– Это безумие. Я даже в своей спальне не вижу, что настояще, а что нет.

– Скажи-ка, кто сильнее, босс? Парень, который никогда не ходил в качалку, или парень, который пытался, но не смог побить свой вчерашний рекорд? – Он подтолкнул меня к катамарану, еще более прозрачный, чем раньше.

Я сел и осознал, что места только четыре.

– Ты не поплыешь?

– Придется остаться здесь. Нарушил слишком много правил. Но не волнуйся за меня. Я на работу устроился. – Он подмигнул. – В колл-центр страховой компании. Скучная работа. Нормальная.

Он сильно толкнул нас, а когда мы взялись за весла и начали грести, помахал на прощание. Я смотрел, как он исчезает, и приготовился к ощущению, будто отрывают часть меня, к потере знаний и информации. Но в этот раз все было больше похоже на... на едва уловимое угасание. Как будто погружаешься в сон.

Симуляция не продержалась и двадцати футов за пределами бухточки. Вот мы гребем, а в следующий миг уже снова стоим на бетонном полу. Я утер с глаз слезы.

– Это было ужасно, – пожаловался технарь Джерри со своего места у компьютеров. – Он не поучаствовал ни в одном из квестов, просто все взломал.

– Уйма работы коту под хвост, – добавила женщина-технарь.

– Дело в аспектах, – сказал Кайл. – Они позволяют ему жульничать. Придется их удалить. Без них он будет беспомощен.

– Нет, – возразил я. – Послушайте. Я...

– Не беспокойся, Стив, – сказал Кайл. – Они не настоящие. Ты ничего не теряешь. Джерри, сценарий с гангстерами.

Комната вспыхнула белым, и мы оказались в старомодном казино рядом с колесом рулетки.

В дверь ворвался мужчина.

– Большой Саламандер здесь! – крикнул он. – Ему настучали, что...

Выстрелы разнесли дверь и тело мужчины. Тот повалился на пол, а в комнату потоком ворвались люди и принялись стрелять во всех без разбора.

13

Айви пала первой. Вцепившись в мою руку, она посмотрела на рану у себя в животе и начала оседать.

– Нет. Нет, нет, нет! – закричал я, опустившись на колени рядом с ней.

Град выстрелов разрывал помещение. Нгози попыталась нырнуть под стол, но пуля угодила ей в лоб, и она свалилась как подкошенная. Джей-Си пинком опрокинул другой стол, схватил Айви и перетащил ее за укрытие.

Я перебрался к ним. Ближайшие столы взрывались деревянными щепками. Люди кричали, но Джей-Си в кои-то веки не открыл ответный огонь. Он прижал ладонь к ране Айви.

– Эй. Эй, не отключайся. Айви?

– Стив, – прошептала она. – Стив!

Я скорчился за перевернутым столом.

– Ты должен пообещать, что не отречешься от остальных, – сказала она. – Что не дашь нам кончить вот так.

– Я обещаю, – прошептал я.

Она улыбнулась окровавленными губами.

– Ложь. – Она кивнула Джей-Си и попыталась сесть. Он ей помог, и она подарила ему поцелуй. Последний сокровенный поцелуй посреди града выстрелов. От нашего стола было мало толку. Пуля пробила дерево и попала Джей-Си в плечо, но он не прервал поцелуй, пока Айви не ушла.

Он с благоговением опустил ее тело на пол. Потом посмотрел на меня. Из его руки текла кровь.

– Придется тебе разбираться с этим в одиночку, дохляк.

– Я не могу, Джей-Си. Не могу.

– Конечно можешь. У тебя был потрясный учитель.

– Не надо...

– Думаешь, зачем я тебя тренировал все это время? Я знал. – Он постучал пальцем по голове. – Увидь, что настоящее. Ты сможешь.

– Джей-Си...

Он протянул мне кулак.

– На удачу.

Я поднял свой кулак и ответил на салют. Ухмыльнувшись, он вытащил один пистолет из кобуры под мышкой, второй – из потайной кобуры на правой лодыжке. И встал.

В него сразу попала чуть ли не сотня пули. Он рухнул на пол, не сделав ни единого выстрела.

– Нет! – закричал я. – Нет!

У меня вырвался хриплый, первобытный вопль боли и отчаяния. Гнева. Я раскачивался на корточках. Пули по-прежнему разносили помещение, но мне не вредили. Они были не настоящими.

Не... настоящими.

Гангстеры стали слегка прозрачными. Отлетающие от стола щепки, рассыпавшиеся фишкы казино, павшие тела – все тускнело. Грохот выстрелов превратился в жужжение. Я услышал голоса.

«Нужно понять, почему он до сих пор на ногах и двигается».

«Может, лучше его привязать?»

Я видел, как они собирались вокруг и наблюдали за мной. Все будто неясные тени, кроме одного человека за столом с компьютерами.

«Чин, – подумал я. – Ты мне нужен».

Я встал. Для пущего эффекта пригнулся и побежал через казино, будто уклоняясь от пуль. В настоящем мире я оказался у компьютерного стола.

Виртуальное казино потускнело еще больше, и я разглядел детали настоящего мира. Кайл усмехался, забавляясь над моей беспомощностью. Два охранника приблизились, возможно, опасаясь, что я причиню себе вред или что-нибудь сломаю.

Компьютерный монитор.

– Ага, – сказал Чин мне в ухо. – Тут все просто. Для ранней версии интерфейс неплохой.

– Излучатели на потолке, – добавил Арно. – По всему помещению.

– Поменяй переключатель с «одиночного объекта» на «все помещение», – сказал Чин. – Видишь флагок внизу? На котором написано «Режим отладки»? Предлагаю его снять. Тогда, скорее всего, они не смогут воспользоваться обходными лазейками, которые создали, чтобы выбираться из симуляции. Удачи.

Подскочив к компьютеру, я оттолкнул Джерри и сделал все так, как сказал Чин.

Ко мне рванулся охранник хот-догов, но двигался он слишком медленно, чтобы успеть остановить меня. В мгновение ока мы все оказались в одном месте: Кайл, два охранника, Джерри и другие технари. Мы стояли в казино, окруженные мертвецами. Гангстеры перестали стрелять и теперь копались в обломках.

– О черт. – Джерри потянулся к исчезнувшему компьютеру, но его руки только помахали в пустоте. – О черт!

Охранник хот-догов схватил меня за руку.

– Этим вы ничего не добьетесь. Вы все еще в нашей тюрьме.

От его хватки я согнулся, мельком глянув на мертвого Джей-Си на полу. Я пробормотал кое-что себе под нос.

– Что? – Охранник дернул меня за руку. – Что вы сказали?

– Это не ваша тюрьма, – пробормотал я громче, – а моя.

Я двинул затылком охраннику в нос. Пока он кричал от боли, я обернулся, схватил его за руку и, развернув, впечатал в пол. Забрал пистолет и выставил его перед собой, прицелившись и сняв с предохранителя, как учил Джей-Си.

Спасибо.

Я нажал на спуск и тремя быстрыми выстрелами завалил виртуальных гангстеров, пробиравшихся через помещение. Мне не было до них дела, но я хотел перевести остальных в режим перестрелки. И правда, оставшиеся гангстеры подняли оружие и снова начали стрелять.

Остальные – еще один охранник, Кайл и четыре технаря – закричали и бросились за перевернутые столы.

– Это не по-настоящему! – орал Кайл. – Помните, это не по-настоящему!

Это не имело значения. Я проходил через подобное много раз. То, что звучало и выглядело настоящим, и было для тебя настоящим, даже если логически ты понимал, что это не так. Даже Кайл кинулся к двери туалета, чтобы спрятаться от стрельбы.

Я прошагал через зал. Рядом от удара пули взорвалась куча покерных фишек. Выстрелы прошивали меня насмерть. Я посмотрел на руку, которую порезал Армандо, и обнаружил только гладкую, неповрежденную кожу. Когда я перестал обращать внимание на эту рану?

Охранник – один из настоящих людей – направил на меня пистолет, так что пришлось выстрелить ему в плечо. Он вскрикнул, а я небрежным пинком выбил у него оружие, повалил на пол и вытащил его второй пистолет из кобуры на ноге.

Еще раз спасибо, Джей-Си.

Поднявшись, я выстрелил сразу в двух направлениях, одновременно убив двух гангстеров. Где-то рядом кричали технари, но единственный человек, который меня действительно заботил, прятался в туалете. Я подошел к ближайшей стене и прошел через нее. Не проломился насмерть, а как бы миновал ее. После этого виртуальный мир в моих глазах стал еще более зыбким.

Кайл крутанулся в мою сторону, но я легко сбил его с ног, наступил на запястье, заставляя разжать пальцы, и пинком отбросил оружие подальше. Плавно наклонился и прижал к его вискам два пистолета.

– Два ствола, Кайл, – прошептал я. – Один настоящий, другой фальшивка. Можешь сказать, какой из них какой? Чувствуешь, как металл холодит кожу?

Он уставился на меня, весь в поту.

– В одной руке руке смерть, в другой игра. Из какого мне выстрелить? Правого или левого? Какой предпочитаешь?

Он начал что-то лепетать, но даже не мог сложить слова в предложение, просто лежал, дрожа, пока я не выпрямился. Затем я как бы между прочим выстрелил ему в бок.

Кайл с криком согнулся пополам, зажимая рану. Между пальцами показалась кровь.

– Я солгал, Кайл. – Я отбросил пистолет. – Оба фальшивые. Они у меня из симуляции. Но тебе не отличить, правда?

Он продолжал скулить от боли.

– Не волнуйся, – сказал я. – Рана не настоящая. Так что ты ничего не теряешь. Верно?

Я вырвался из симуляции. Шесть человек лежали без сознания на полу, пойманные в виртуальный капкан. Ни следа Джей-Си, Айви и Нгози. Однако жужжал телефон. Звонила Калиани.

Я не ответил. Через миг пришло сообщение.

«Прощайте, мистер Стив».

Откуда-то я знал, что происходило. Одни аспекты обернулись против других, превратились в кошмары. Приказав им собраться вместе, я только ускорил резню. Я спрятал телефон и решил, что не хочу знать, кто из них выбрал этот путь.

Я знал одно: когда вернусь, никого не останется. С аспектами покончено.

Измотанный, я зашагал вдоль стены, заглядывая в окна. За каждым была тюремная камера для тестирования пациентов.

В последней сидела на табуретке Сандря. Глаза ее были закрыты. Я подошел к настенному монитору, изменил пару настроек, открыл дверь.

И шагнул в мир Сандры.

14

Ее последняя галлюцинация приняла форму длинного ночного пирса, выдающегося в безмятежное море. Вокруг, качаясь и натыкаясь друг на друга, плавали маленькие бумажные кораблики со свечками.

Света от них было мало, но они резко выделялись на фоне моря. Пламя на воде. Хрупкие огоньки, готовые вот-вот угаснуть.

Я зашагал по пирсу, прислушиваясь, как волны тихо плещут об опоры, вдыхая аромат соли и водорослей. В конце пирса виднелся силуэт Сандры. Когда я сел рядом с ней, она даже не повернулась.

Разумеется, она была старше, чем я ее помнил. Чем взрослея я становился, тем больше меня ужасали признаки старения на лицах тех, кого я когда-то знал. Но это по-прежнему была Сандра: то же удлиненное лицо, те же вечно мечтательные глаза. От нее исходило чарующее ощущение самообладания и умиротворенности.

– Узнаешь? – спросила она.

– Местечко на побережье, где мы гуляли, – ответил я. – С уличными музыкантами на пристани. – Издалека доносились джазовые аккорды. – Ты купила ожерелье.

– Маленькую цепочку. И это ты ее мне купил. – Она прикоснулась к шее, но цепочки там не было.

– Сандра...

– Все летит в тартарары, так ведь? – Она продолжала смотреть в океанскую даль. – Ты тоже теряешь над ними контроль?

– Да.

– Я ошибалась, когда учила тебя много лет назад. Думала, мы способны вместить их в себя, но нет. Пожалуй... это неважно. Все это только у нас в головах.

– Даже если так, какая разница?

Она наконец посмотрела на меня, нахмурившись.

– Кого заботит, что все это у меня в голове? – спросил я. – Боль тоже у меня в голове. Любовь у меня голове. Все, что важно в жизни, нельзя измерить! Все, что выдумывает наш мозг! Если что-то выдумано, не значит, что это неважно.

– А если эти вещи контролируют твою жизнь? Властвуют над ней? Не дают тебе изведать настоящих и продолжительных отношений?

Я обвел рукой ее искусственный мир.

– А так лучше?

– Я обрела здесь покой. Первый раз в жизни. – Она помолчала, затем встретилась со мной глазами. – Второй раз.

– Сандра, ты говорила, что у меня должна быть цель. Это цель? Сидеть здесь? В одиночестве?

– У меня нет выбора. – Она обняла меня. – О, Рона. Сегодня я снова пыталась уйти. Сходила на ярмарку, позвонила тебе. Они вернулись шепотом голосов. С тобой это тоже произойдет. Они похитят твое здравомыслие. Если ты не сделаешь... что-нибудь... чтобы сдержать их.

Крохотные огоньки в океане дрожали, и на мгновение я увидел под ними темную отмель... и мертвые глаза, что таращились из воды.

Сандра прижалась теснее. Я притянул ее ближе. В воде виднелись десятки погребенных на глубине трупов. Ее аспекты.

– О, Сандра, – прошептал я.

– Это покой. Единственный возможный покой, другого мне не найти.

От всего этого ужаса я закрыл глаза. Такая потеря... мука, когда от тебя будто отрывают по куску. Я точно знал, через что она прошла. Вероятно, я был единственным человеком, который мог полностью проникнуться тем, что она чувствовала.

– Мои тоже мертвы, – прошептал я.

– Тогда ты можешь сбежать.

– А если я не хочу? Если я хочу, чтобы они вернулись?

– Это так не работает. Они умирают навсегда. Даже если создаешь новых аспектов, старые никогда не вернутся.

Мы сжимали друг друга в объятьях... не знаю, как долго. Может, часы. Наконец я отстранился и, посмотрев ей в глаза, понял, что у нее нет ответов. По крайней мере тех, что мне нужны.

Во взгляде Сандры сквозила неописуемая пустота. Я услышал ее еще во время нашего разговора по телефону. Сколько же она потеряла, сколько кошмаров увидела? Это привело ее сюда, к ужасающему омертвению. Живой человек будто превратился в кошмар.

На краткий миг я посмотрел сквозь иллюзию, сквозь галлюцинацию. Я находился в маленькой комнате, и Сандра, живая и настоящая, сидела на табуретке рядом. Окружающая нас обстановка была выдуманной, но Сандра – настоящей. Она всегда была настоящей. Я знал это как ничто другое.

– Останься, – сказала она.

– Много лет назад, когда ты покинула меня... я мучился, Сандра. Аспектам так и не удалось решить эту самую важную загадку. Куда ты делась? Почему ушла?

– Рона... Сейчас это неважно. Останься. Если нам суждено быть одинокими, давай будем одинокими вместе.

– Понимаешь, – сказал я, игнорируя ее мольбу, – в глубине души я всегда подозревал, что знаю, почему ты ушла. Я стал требовать слишком много внимания. Причина в этом, да? Ты не могла заниматься и своими аспектами, и моими проблемами.

Я встал, чтобы уйти, но позволил ее руке задержаться в моей.

– Думаю, теперь я понимаю твоё решение, – добавил я. – Не почему ты ушла... но почему тебе пришлось уйти. Понимаешь, о чем я?

– В следующий раз это произойдет быстрее, Рона, – прошептала она. – Если ты вернешься в настоящий мир, если снова продержишься через шепот голосов и кошмары, следующие аспекты выродятся быстрее. Они умрут в считанные месяцы. Так было со мной.

Поморщившись, я отвел взгляд, но руки не отнял.

– Либо оставайся здесь, в покое, – сказала Сандра, – либо возвращайся в мир и страдай.

Ложная дилемма.

– И третьего не дано? Компромисса между первым и вторым?

– Нет.

– Ты ошибаешься. – Я отпустил ее руку и повернулся, чтобы уйти.

– Я ушла не потому, что ты требовал слишком много внимания, – сказала она. – Рона? Стивен? Я не думала ничего такого. Я ушла, потому что начала терять голову и боялась, что если останусь, то заражу и тебя.

Я обернулся к ней – к женщине, которая сидела на краешке деревянной доски, выдающейся в бесконечный океан, а под ногами у нее лениво дрейфовали трупы.

Шагнув обратно, я наклонился, и... она меня поцеловала. Прежнее, знакомое прикосновение губ, и вот она страстно обхватывает меня рукой за шею, притягивая свое лицо к моему. Чувства, которые я держал в узде, – страсть и даже боль – вернулись, затопили меня. Я прижался к ней губами, мы соприкоснулись кожей, а потом на краткий миг и душами.

Я по-прежнему ее любил. Это тоже было по-настоящему.

Она наконец прервала поцелуй, отодвинула немного голову и заглянула мне в глаза.

– Ты научила меня иметь цель в жизни, – сказал я. – Я пытался расследовать дела, но в глубине души всегда знал, что этого недостаточно. – Я взял ее за руку. – Но теперь, в этот самый момент, у меня появилась настоящая цель. Цель с большой буквы.

– Какая?

– Я собираюсь найти выход, Сандра. И когда найду, обещаю, я вернусь и сделаю для тебя то же, что ты сделала для меня. Принесу тебе ответы.

Она покачала головой.

– Рона...

Я сжал ее руку, потом встал и пошел в долгий обратный путь через весь пирс. Так странно без кучки аспектов вокруг, но я уже чувствовал, как начинают звучать голоса. Знакомые тона угасали, превращаясь в шипение и страхи.

Вернувшись на склад, я ощутил, как подступают паника и отчаяние. Как я мог подумать, что помогу ей? Я себе-то помочь не могу.

Я закрыл дверь. Шепот голосов, шипение. Пока что получалось не обращать на них внимания. Я вернулся к Кайлу и его работникам, разоружил их – вытащил патроны из пистолетов и сунул в ящик стола – и выключил устройство для галлюцинаций.

Кайл сразу сел, бережно ощупывая бок, и испепелил меня взглядом.

– Вы от меня отстанете, – сказал я. – Не связывайтесь со мной, не следите за мной. – Я пошел к двери. – Но я еще вернусь, чтобы навестить подругу. Тогда можете изучать мой мозг, но только пока я с ней в камере. Если попробуете снова меня обмануть, будут последствия.

Кайл кивнул.

– Я рад, что ты увидел преимущества нашей новой революционной...

– Да заткнись уже.

Я шагнул в ночь, руки в карманах, выжатый как лимон. Большая часть меня сегодня умерла. И я понятия не имел, как быть с тем, что осталось.

Я остался один. По-настоящему один.

И понял, что мне нет до этого дела. Я пошел к темной парковке, но остановился, заметив какое-то движение за ближайшим кустом. Вроде бы... человек.

– Дженн? – изумленно спросил я.

Аспект исчезла в тот же миг, как я ее увидел.

Я вздохнул, но слегка удивился, что кто-то и правда остался. Так я и стоял, пока совершенно неожиданно около меня не притормозил лимузин. Барб, опустив стекло, выглянула наружу.

– Мы тут закончили, сэр?

– Я же сказал тебе уехать.

– Дядя Уилсон предупреждал, что временами с вами... нелегко. Я подумала, что не могу вот так взять и бросить вас, пусть вы меня и достали. – Она показала термос. – Лимонадику?

– Я... – Я обхватил себя руками. – Спасибо.

Она выскоцила из машины и открыла передо мной дверцу, но без аспектов задняя часть лимузина казалась настоящей пещерой, пугающей и холодной.

– Можно мне сесть вперед? – спросил я.

– О! – Она распахнула переднюю пассажирскую дверцу. – Конечно, почему нет. Но что насчет всех осталь...

– За них не волнуйся, – сказал я, усаживаясь. – Отвези меня... отвези меня на угол Пятьдесят Третьей и Адамс.

– Это там, где...

– Да.

Я принял из ее рук стакан с лимонадом, и на вкус он был очень похож на тот, что готовил Уилсон. Лимузин вывернулся на улицу, и мы поехали через темный город. Было уже больше одиннадцати, приближалась полночь. Вскоре мы добрались до старого здания, где я впервые встретил «журналистку» Дженн. Теперь я видел все таким, каким оно было на самом деле: старое заброшенное здание, возможно, бывшие офисы.

– Припаркуйся прямо здесь. – Я указал на край тротуара. – Чуть подальше...

Я выбрался из лимузина, заглянул в пустой салон и нашарил на полу сумку. Вытащил камеру. Посмотрим... во сколько это было...

Пришлось немного повозиться, чтобы настроить все верно. Барб проехала еще немного вперед, а я слегка подкрутит временное колесико камеры. В конце концов я сделал снимок, и на фото проявился салон лимузина в начале дня.

Там были я, Тобиас, Джей-Си и Айви. Мы смеялись над какой-то глупостью Джей-Си, Айви держала его за руку, Тобиас усмехался. К глазам подступили слезы.

Барб заглянула мне через плечо.

– Что видишь? – спросил я.

– Вас. Одного.

– При правильных обстоятельствах я все еще могу их вообразить.

– Я коснулся изображения. – Они где-то у меня в голове. Но как до них добраться?

– Вы меня спрашиваете? – поинтересовалась она. Потом оживилась: – О, совсем забыла! Вот, это вам. Он сказал передать вам это сегодня, когда закончите. – Она выудила из кармана маленький конверт.

Внутри было приглашение на вечеринку Уилсона в честь дня рождения/ухода на пенсию. Приписка внизу гласила: «Приглашение на пятьдесят две персоны». И смайлик.

– Приглашение вас ни к чему не обязывает, – пояснила Барб. – Но он хотел, чтобы вы знали, что вам будут рады.

Я утер слезы с щек и посмотрел, который час.

– Одиннадцать сорок пять? Еще не поздно?

– Спорим, нет? Вы же знаете Уилсона, он любит пропустить стаканчик перед сном. Сидит, небось, с семьей вокруг камина и рассказывает небылицы. – Она покосилась на меня. – Про вас только некоторые.

«Знаете Уилсона». Знал ли я его? Он просто всегда был рядом, с лимонадом.

– Я не могу пойти, – сказал я. – Просто...

Возражение умерло на губах. Должно быть, она поняла, что я хотел сказать не это, поскольку отвезла меня к дому Уилсона. Он провел в моем особняке много ночей, но у него был и собственный дом. Или, по крайней мере, комната в доме брата, где он иногда оставался. Я не был уверен, кому принадлежит дом на самом деле.

Барб остановилась на подъездной дорожке – лимузин едва поместился, – и повела меня через гараж внутрь небогатого дома. Она вошла, и в подтверждение ее слов я услышал смех, увидел теплый свет горящего камина. Люди сидели и болтали, попивая сидр и лимонад – он тоже явно был для них чем-то особым.

Я задержался у порога. Барб взяла с обеденного стола кусок торта, швырнула шоферскую фуражку на стойку и подошла к камину. Склонилась к креслу, и ко мне повернулась знакомая долговязая фигура.

Похоже, Уилсон был искренне счастлив меня видеть. Он поспешил подойти.

– Сэр? Сэр, пожалуйста, проходите! Помните Дорис и Стэнли? И маленького Бейли – ну, уже не такого маленького, но мы до сих пор так его называем. И...

– Прошу прощения. – Я повернулся, чтобы уйти. – Мне здесь не место, не хочу мешать тебе проводить время с семьей.

– Сэр? – Уилсон поймал меня за руку. – Стивен? Но вы и есть семья.

– Я...

– Не волнуйтесь за остальных! – Он указал туда, где, как он думал, должны были стоять аспекты. – У нас полно места! Просто скажите, сколько нужно. Пожалуйста, вы были так добры ко мне все эти годы. Я буду очень рад, если вы зайдете в гости.

– Сегодня я один, – прошептал я, коснувшись кармана пиджака с фото. – Только я.

– Один? – спросил Уилсон. – Сэр, что случилось?

– Поговорим об этом в другой раз. Думаю... думаю, я бы не отказался от кусочка торта.

Уилсон улыбнулся, и вскоре я сидел у огня с его братьями, сестрами, племянниками и племянницами. Он рассказывал свою версию дела о телепортирующемся коте, которое, безусловно, было одним из лучших. Я не столько ел торт, сколько наслаждался теплом, смехом, и, конечно, всамделишностью происходящего.

Все, что важно в жизни, нельзя измерить...

Я обнаружил, что ненастоком солгал Уилсону, потому что пришел не один. Дженини, мой самый новый и самый последний аспект, крутилась на кухне. Она по-прежнему не расставалась с блокнотом и что-то яростно в нем строчила.

Эпилог

Той ночью я не вернулся в особняк.

Не смог посмотреть в лицо пустоте. Или... еще чему похуже – безумию, теням, ожидающим, чтобы меня мучить. Мне просто... хотелось урвать пару часов, чтобы прийти в себя.

К счастью, у семьи Уилсона имелась гостевая комната, где мне позволили переночевать. Когда истории закончились и все разошлись, я отправился туда и включил настольный компьютер. Провел небольшое исследование – бегло просмотрел в Википедии основные темы, в которых разбирался раньше, чтобы понять, осталось ли что-то у меня в голове.

Пробелы оказались странными. Большинства знаний как не бывало, однако часто я читал о чем-нибудь и не успевал опомниться, как пальцы печатали несколько слов. Всматриваясь в эти слова, я не находил соответствующей информации у себя в мозгу, но печатал-то их я, а значит, она была где-то там.

Так же обстояло дело, когда я был моложе, до Сандры и аспектов. Мой разум глубоко прятал все знания, и я не знал, как до них добраться.

Я сгорбился в кресле, подавленный и измученный, расстроенный и злой.

– Она права? – спросил я в маленькой пустой спальне. – Я пообещал найти решение, но на что мне надеяться? Сандра знает обо всем этом намного больше меня, и у нее ничего не вышло.

Нет ответа.

Я вытащил из кармана фото и вставил в клавиатуру.

– Неужели правда? Я потерял их навсегда? Айви, Джей-Си, Тобиас. Их больше нет только потому, что мой мозг не выдерживает?

– Они никуда не делись, – сказала Дженнни.

Я крутанулся в кресле и увидел ее в тенях у двери. Она показала мне блокнот.

– Они все здесь.

– Почему ты до сих пор жива? – спросил я.

– Вы сказали мне уйти, – объяснила она. – Уйти, нарушить правила. Так я и сделала. Вы меня сохранили.

– Ты не настоящий аспект. Я тебя не призывал.

– Конечно призывали. Вопрос – для чего? – Она шагнула ко мне, протягивая блокнот. – Что вы хотели от меня? В чем я эксперт, Стивен Лидс?

Я отвернулся от блокнота.

– Все просто кончится тем, что цикл повторится. Или это, или безумие.

– Ложная дилемма, – прошептала она.

Я притворялся, что есть всего два варианта, когда, возможно, был и третий. Или еще больше. Я взглянул на блокнот, исписанный неразборчивым почерком. Заголовок гласил: «Тобиас».

Она делала заметки не обо мне, а об аспектах.

Третий способ. Способ вобрать в себя аспектов, но в то же время позволить им существовать дальше. Способ жить в мире с голосами, дать им выход, чтобы они, если оставить их без внимания, не донимали меня?

– Я эксперт по ним, – тихо проговорила Дженнни. – По вам. Суммарные знания и навыки целого десятилетия жизни с ними и с вашим поразительным безумным мозгом. – Она снова протянула мне блокнот. – Пусть они оживут.

Я нерешительно принял блокнот.

– Все будет не так, как раньше.

– Сделайте все, как раньше.

– Все будет не по-настоящему.

– Сделайте все по-настоящему.

Она исчезла. Блокнот, полный заметок, остался у меня в руке. Истории, жизни. Я не почувствовал, будто отрывают часть меня. Информация по-прежнему у меня в голове. Ее знания. Мои знания.

Я посмотрел на светящийся экран компьютера. Не получится, подумал я. Не может получиться.

...Или может?

Я сел за компьютер, положил рядом блокнот, который, впрочем, мне не требовался – мне просто нужно было знать, что он рядом. И начал печатать.

«Меня зовут Стивен Лидс, и я полностью в своем уме. А вот мои галлюцинации все какие-то чокнутые», – написал я.

Я писал несколько часов. Слово за словом. Незадолго до рассвета в экране компьютера отразилась тень. Когда я обернулся, в комнате никого не было, но, снова глянув на экран, я будто увидел его у себя за спиной. Я почти почувствовал, как на плечо легла ладонь. Не отворачиваясь от экрана, я потянулся и дотронулся до его ладони своей. До ладони умудренного годами мужчины.

«Молодец, Стивен, – произнес у меня в голове знакомый, не совсем настоящий голос. – Молодец! Почему бы тебе не написать о том, как Айви и Джей-Си вместе съездили в Париж? Она всегда хотела там побывать. Разумеется, что-то пойдет не так. Возможно, кража бриллиантов? В Лувре выставлен алмаз Регента, который считается чистейшим бриллиантом в мире...»

Я улыбнулся. Сандра ошибалась. Дело не в том, как их сдержать. Дело в том, как подарить им свободу.

Я застучил дальше. Мои приключения завершены. Окончательно, и слава богу.

Что касается моих галлюцинаций... они всегда влипают в неприятности.